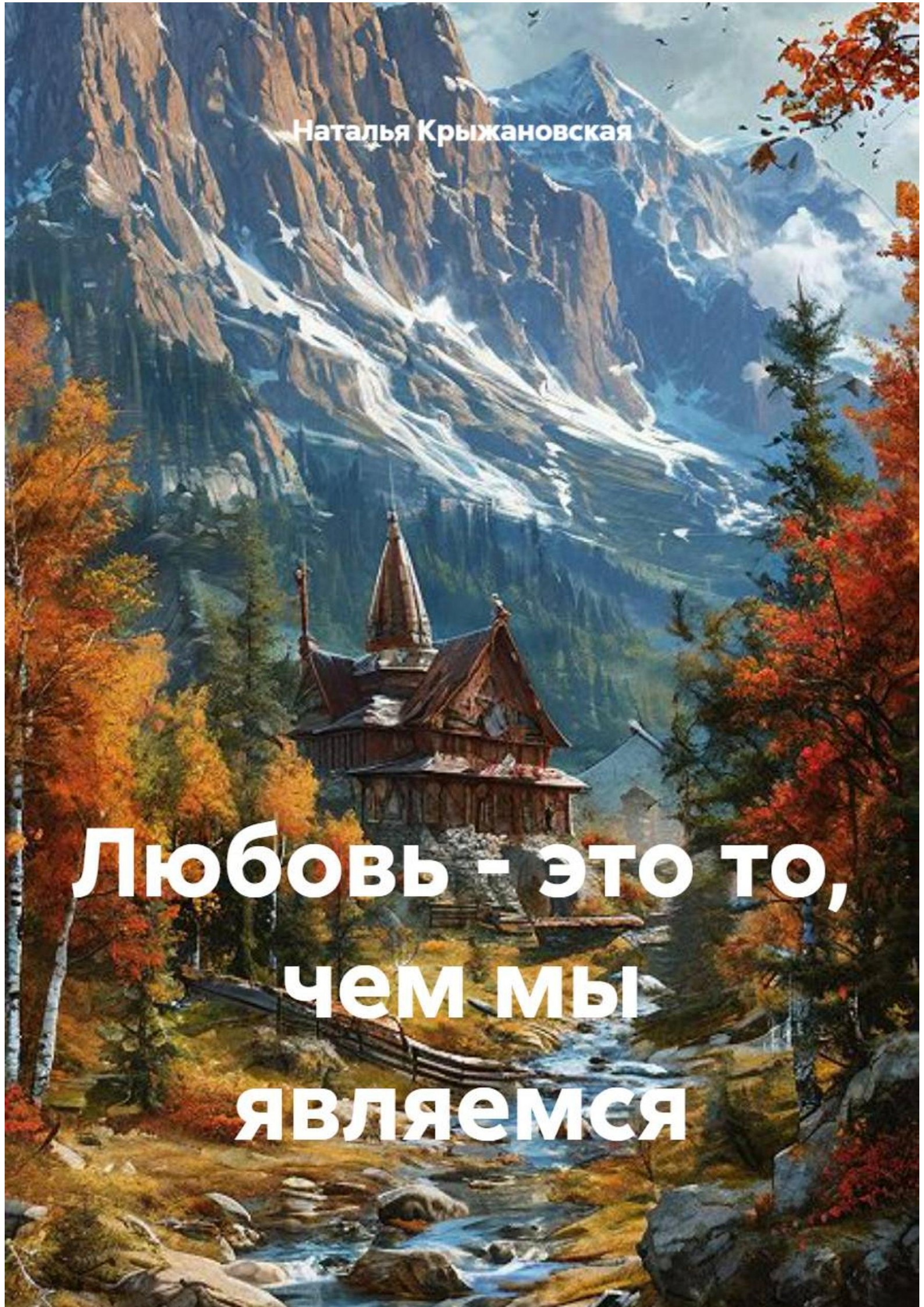

Наталья Крыжановская

**Любовь - это то,
чем мы
являемся**

Наталья Крыжановская

Любовь - это то, чем мы являемся

«Автор»

2026

Крыжановская Н.

Любовь - это то, чем мы являемся / Н. Крыжановская —
«Автор», 2026

XIX век, но не такой, каким мы знаем его по учебникам истории. Это другая реальность, где славянские мифы и историческая реальность переплелись, где главной ценностью в обществе признана Любовь, но этот мир рушится. Идёт борьба между Светом и Тьмой, прежде всего в душах людей.

© Крыжановская Н., 2026

© Автор, 2026

Наталья Крыжановская

Любовь - это то, чем мы являемся

Предисловие (пролог)

Что, если бы в определённый момент древнейшей истории человечества, люди сделали иной выбор и та история, которую мы знаем, стала иной? И то, о чём говорится в мифах не было бы, как говорят историки, только от части правдой, а это и была бы самая, что ни на есть правда. Что, если бы древнейшие люди, как утверждают историки, не утрастились явлений природы и не создали бы себе религию? Что если люди сохранили бы любовь к себе и ко всему, что их окружает? Что если бы они сохранили гармоничные отношения с миром и их представления о мире были бы такими, как описано в мифах? Вернее, не только представления, а мир был бы таким, как он описан в мифах. Мир, в котором природа не враг человеку, а его союзник, где всё и все взаимосвязаны, где всё имеет одно начало. Тогда это была бы другая история, другая реальность. Именно о другой реальности пойдёт рассказ в этой книге.

Глава 1

Как грустно, когда привычный мир рушится. Не всякий может принять перемены и научиться жить настоящим. Кто-то предпочтёт жить прошлым, кто-то с надеждой на будущее. Хотя, и прошлое и будущее – это всего лишь иллюзия. Но иллюзию выбирают чаще, так как для того, чтобы принять реальность необходимы особые качества и особое отношение к миру в себе и миру вокруг. Каким будет это отношение, отчасти зависит от того, какой опыт получили в прошлом, какие ценности обрели. Именно на них будет выстраиваться настоящее, которое, в скором времени, станет прошлым. Получается, что всё в мире взаимосвязано!

Ускоряя шаг Милида Верлиль шла, приподняв широкий подол платья, по просторной галереи родового дома супруга в его кабинет. Глаза её покраснели от слёз, щёки горели от возмущения, которое она едва сдерживала. Резко постучав в дверь и не дожидаясь ответа, она вошла в кабинет. Супруг сидел в кожаном кресле в пол оборота за массивным столом из красного дерева, устремив свой взгляд на огонь, полыхавший в камине. Высокие окна кабинета были закрыты тяжёлыми шторами. На красивом, мужественном лице супруга играли светотени от огня, глаза сверкали глянцем.

- Вритьяр, как ты мог так поступить с нашим сыном? – повысив голос обратилась Милида к супругу.

Милида никогда прежде не повышала голос на супруга, никогда не обвиняла его в чём либо, но в этот момент её эмоции, возникшие из-за упрямства Вритьяра, перебороли её доброе отношение к нему. Вритьяр повернулся к супруге и устремил на неё пристальный взгляд глубоко посаженных синих глаз. Его очень удивил тон, с которым к нему обратилась супруга, но кроме удивления этот тон никаких других реакций в нём не вызвал. Он знал, что Милидой владеют сиюминутные эмоции, но суть их отношений, которые строятся на искренней любви к друг другу и уважении, остались прежними.

- Милида, я поступил с нашим сыном так, как того требуют традиции нашего государства и не более! - произнёс он спокойным и вкрадчивым тоном. – А они гласят, что браки заключаются только между родами, владеющими одним из камней! И тебе, Милида, это известно не хуже, чем мне! К тому же я возлагал на Севу большие надежды, он врач от природы и мог бы стать моим приемником, но он решил послушаться отца, поправить традиции государства и рода ради любви к девушке. Скажи, Милида, чем эта девушка лучше дочери Максимелиана Лелиграль, единственной наследницы рода Лелиграль, которую мы прочили ему в невесты?

- Тем, что Сева её не любит! Вритьяр, этим традициям сотни лет! Всё в мире меняется! А что касается браков, то тебе, как врачу больше, чем кому-либо должно быть ясно, что, если они будут и дальше заключаться между представителями одних и тех же родов, то это приведёт

к кровосмешению. А ещё, не Совет ли семи утвердил Право, в котором главным является Любовь. Ты, Вритьяр, своими действиями нарушаешь Право, которое должен был бы охранять, как член Совета. Получается, что Любовь только на словах? Тогда я зря пришла к тебе! И прав Сева, что уехал из дома!

- Сева уехал? Давно?

- Да, Вритьяр, Сева уехал! Перед тем, как я пришла сюда. Я не смогла уговорить его остаться.

Милида зарыдала, закрыв лицо руками. Вритьяр поднялся с кресла и подошёл к супруге. Его сердце разрывалось от того, что он своими действиями причинил боль и страдание любимой женщине. Вритьяр обнял Милиду, прижав к своей широкой груди. Почувствовав поддержку супруга, Милида ещё сильнее заплакала, дав возможность себе освободиться от ненужных эмоций.

- Милида, прости, прости. Я признаю, что был не прав. Ты права! Любовь важнее традиций! Я всё исправлю! Слышишь, любимая! Я всё исправлю! Даже, если мне придётся выступить против Совета и Правителя. – нежно приподнимая лицо жены за подбородок и вытирая слёзы, бегущие из её карих глаз белым батистовым платком, говорил полушёпотом Вритьяр. – Я его верну! Будь покойна!

Милида улыбнулась. Она знала, что слова и дело у Вритьяра никогда не расходились. Она обхватила лицо супруга ладонями и посмотрела любящим взором в его глаза.

- Только надо поспешить! – произнесла Милида.

- Да, конечно! Я Кимра с собой возьму!

- Кимра нет дома! После ужина он решил прокатиться верхом на лошади, чтобы немного развеяться.

- Так Кимр не знает, что его брат покинул родной дом?

- Нет, не знает! Он уехал, ещё до того, как Сева объявил об отъезде.

- Тогда я сам! Только переоденусь и лошадь запрягу.

Вритьяр помог жене сесть на кожаный диван, стоявший у массивного книжного шкафа, и подал ей стакан с чистой водой.

- Милида, не волнуйся, всё будет замечательно! И любовь, и свадьба, и внуки! Всё у нас будет! Я скоро!

Вритьяр вышел в смежную с кабинетом комнату, чтобы переодеться в костюм для верховой езды. Он собрался очень скоро, так как быстрые сборы давно вошли в его привычку. Вритьяр был всеми уважаемым действующим врачом и хирургом. Он благодаря своему жизнелюбию, не смотря на возраст сохранил хорошую физическую форму, а седина в его, когда-то пепельно-русых волосах, только добавляла ему шарма и привлекательности.

- Милида, на конюшне я справлюсь сам! Останься дома. Кстати, кто-то ещё в доме есть?

- Да, сегодня пожелала переночевать в доме Тайя. Она помогала мне с приготовлением обеда. Видимо, любопытство её задержало. Вы, так с Севой громко высказывались в адрес друг друга, – с грустью в глазах и слегка улыбнувшись произнесла Милида.

- Как бы там ни было, хорошо, что ты в доме не одна. Надеюсь, что и Кимр скоро вернётся. Если приедет раньше нас с Севой, пусть ждёт, на встречу нам не выезжает. Хорошо?

- Хорошо! Вритьяр, береги себя! И возвращайся с сыном и дочерью!

- Было бы прекрасно, если бы и Радим приехал побыстрее. Я писал ему и ждал его сегодня, но он, видимо, как всегда, в делах-заботах.

- Приедет, обязательно приедет!

Они оба посмотрели на семейный портрет, висевший на стене за креслом Вритьяра. На нём были изображены Вритьяр, Милида и трое их сыновей: Радим, Сева и Кимр. Всё в их образах говорило о том, что они счастливы быть вместе.

Затем Вритьяр и Милида спустились к выходу, ведущему в сад. Там Милида ещё раз обняла супруга. Он поцеловал её в губы и скрылся за дверью. От дома через сад Вритьяр направился в конюшню. Умело и быстро надел амуницию на Гнедого и скоро выехал в погоню за сыном.

Глава 2

А Милида тем временем, прошла в просторную гостиную. Оставила двери открытыми, чтобы слышать, если, кто-то будет заходить в дом. Подложила дрова в камин и зажгла свечу, перенесла её с каминной полки на маленький столик, который находился рядом с уютным креслом. Она собиралась ждать возвращения супруга и сыновей сидя в этом кресле, так как оттуда можно было видеть через окно парадную лестницу и массивную двустворчатую дверь, ведущую в дом.

Но сначала Милида вышла в холл, чтобы перед зеркалом привести себя в порядок. Зимние сумерки тускло освещали пространство холла через высокие арочные окна, но этого света было достаточно для того, чтобы поправить выбившиеся из пучка локоны тёмно-русых волос, белый кружевной воротник, расправить складки на юбке платья из плотной ткани. Милида внимательно осмотрела своё миловидное лицо, ещё раз легонько промокнула глаза батистовым платком. Она подумала, что, хотя глаза выглядят немного воспалёнными, в целом её образ можно назвать сносным.

Так как, помимо того, что главным критерием, если можно так сказать, в принятии решений была Любовь, в государстве все жили по - совести и по правилам, которые утверждались неписанным Правом. Одно из таких правил заключалось в том, что всё, что можешь и способен делать сам, должен делать сам. Помощь допустима по обоюдному согласию и с учётом интересов всех сторон, так как взаимоотношения между гражданами государства выстраивались, прежде всего основываясь на любви, уважении и равенстве. Поэтому постоянных слуг в доме не было. Время от времени приглашались помощники, которые по своему желанию, оказывали различные, необходимые услуги за вознаграждение или безвозмездно, просто по тому, что, пожелали помочь.

Тайя, которая сегодня помогала Милиде с обедом, была одинокой пожилой женщиной. В их краях она поселилась не так давно, но из-за своей отзывчивости и доброты, вскоре приобрела всеобщее уважение и доверие. Почему она одна и из каких она мест Тайя не рассказывала, а расспрашивать никто не решался из чувства такта. Вдруг, разбередят то, что вызывает боль и страдание. Поэтому все решили: скажет сама, когда посчитает нужным. Тайя часто предлагала свою помощь семье Верлиль и очень часто оставалась ночевать в их доме. Вот и сегодня Тайя приняла решение не возвращаться в свой дом, а остаться с ночёвкой.

Милида услышала тихие шаркающие шаги по гладко-шлифованному каменному полу холла. Она приподнялась с кресла. В гостиную вошла небольшого роста женщина, укутанная в большую пуховую шаль. Это была Тайя.

- Тайя, ты ещё не спишь?

- Нет, не сплю! Я прибралась в столовой и на кухне. Слышала, как ты прощалась с Севой и провожала Вритьяра и решила узнать, как ты?

- Всё прекрасно. Вот жду возвращения Вритьяра с Севой. Надеюсь, что они скоро вернуться.

- Конечно, конечно, так оно и будет! Вритьяр так сильно любит тебя и сыновей! Милида, ты здесь одна? – осматривая гостиную спросила Тайя.

- Одна! Проводила Вритьяра и пришла в гостиную. Отсюда хорошо слышно, когда входят в дом и через парадную дверь, и через дверь, ведущую в сад.

- Тогда это, видимо, Кимр недавно прошёл по коридору мимо столовой.

- Нет, нет. Кимр уехал верхом ещё до отъезда Севы. А, что? Ты, что-то слышала?

- Да. Лёгкий шорох какой-то, как будто прошёл кто-то. Я думала ты или Кимр. Но раз не вы, так, может кошка или сквозняк.

- Скорее всего, кошка. Она любит все уголки дома обойти на ночь.

- Милида, тебе компанию составить или как?

- Тайя, ты мне и так хорошо сегодня помогла! Думаю, тебе надо отдохнуть! Уверена, что, кто-то из моих скоро вернётся.

Милида и Тайей вышли из гостиной под руку, как добрые подруги. Хотя их разница в возрасте, скорее была, как у дочери и матери. Они подошли к лестнице, ведущей на второй этаж, где находилась гостевая комната. Женщины обнялись.

- Спокойной ночи, Тайя!

- Спокойной ночи, Милида!

Тайя пошла, не спеша вверх по широкой лестнице, тихо напевая мелодию из небольшого балета «Озеро лебедей», на премьере которого семья Верлиль и Тайя имели удовольствие присутствовать в доме известного композитора год назад. Милида вернулась в гостиную. Несмотря на то, что она сохраняла внешнее спокойствие, ощущала, какой-то сжатый комок в груди и чувство похожее на беспокойство, как будто сдавило стальным диском горло. «Странно, последний раз, когда я о чём-то беспокоилась было, кажется в детстве перед гибелью родителей. И вот теперь... Всё будет прекрасно, как всегда! Сева женится на своей любимой Лине, Кимр сделает предложение Асе, а Радим... Ему бы, как старшему раньше братьев жениться надо... Радима, видимо, привлекает быть полезным государству. Надеюсь, что в скором времени особые поручения он будет выполнять не только для его блага, но и для блага своей возлюбленной».

Милида почувствовала, как подола её платья, что-то коснулось. Оказалось, это была пушистая трёхцветная кошка, которая, бесшумно ступая прошла у её ног.

- Мура, пришла составить мне компанию.

В ответ, как будто понимая о чём ей говорят, кошка тихонечко муркнула. Она потёрлась своей мордочкой о кресло и запрыгнула на колени к Милиде.

- Что, Мура, обход дома завершила? Утомилась, наверное! Ты моя хорошая. – нежно глядя кошку, говорила Милида.

Убаюканная теплом и мурлыканьем кошки, спустя, примерно, час с момента, как Милида проводила супруга, она заснула. Сон её был чуткий. И как только по гостиной мимо неё кто-то прошёл, Милида проснулась. Кошки на коленях уже не было. Милида сразу не разобрала кто Вритъяр или Кимр аккуратно забрасывает дрова в камин. Фигуры их были очень похожи. Оба рослые, широкоплечие. Но, когда разгорелось пламя в камине, Милида поняла, что это Кимр. Волосы его были, как у неё тёмно-русые, а глаза отца - ярко-синие.

- Кимр, ты уже вернулся!

- Да, мама! А ты почему одна в гостиной? Неужели отец с Севой не помирились? Такого просто быть не может! – направляясь к матери, мягко ступая произнёс Кимр.

Кимр сел в кресло, которое придвинул к тому, на котором сидела Милида. Он ласково улыбался своей неотразимой улыбкой. «Какой Кимр красивый!» - подумала уже не в первый раз Милида, любуясь своим младшим сыном. Хотя так она думала о каждом из своих сыновей и не без основания. Они все были во всех отношениях очень красивы.

- Надеюсь, что уже померились! – ответила она.

- Мама, как-то не уверенно звучит! Ты не знаешь померились они или нет! Они, наверное, в кабинете у папы ещё беседуют.

- Нет, Кимр! К сожалению, не в кабинете! Сева решил уехать из дома, а отец поехал за ним, чтобы вернуть, а я жду их возвращения! Только, думаю, что-то они долго не возвращаются.

- Много времени прошло с момента, как отец уехал?

- Думаю, часа два уже!

- Тогда это ещё не долго. Наверняка Сева поехал к Лине. И вполне возможно, что отец сейчас в её доме.

- Да, ты прав, Кимр! Ему же надо время, чтобы поговорить с Севой, Линой и её родителями, чтобы всё уладить.

- Да уж, Сева меня удивил! Не обсудив всё с вами, тайно заключил союз с Линой!

- Видимо, он решил, что победителей не судят! Ему прекрасно известно, как отец относится к традициям и был прав. Я верю, что отец всё исправит и в нашей семье вновь восторжествует любовь и гармония, а вместе с ними и новые добрые традиции!

- Мама, мне нравится твой оптимизм! – произнёс немного шутливым тоном Кимр, при этом взяв в свои ладони руки матери.

- Но, в любом случае, мне лучше выехать им на встречу!

- Нет, Кимр, отец просил ждать их дома! Тем более, уже стемнело!

- Хорошо, подождём дома!

Кимр поднялся с кресла, поправил сюртук тёмно-синего цвета и воротник белой батистовой рубашки, которая оттеняла его слегка смуглую кожу лица. Подошёл к окну.

- Кимр, а ты по дороге никого не встречал?

- Нет, мама, я ехал по лесу. Хотел до дома Правителя доехать, но потом решил, что к ночи ехать не стоит и на пол пути вернулся. Мама, как ты думаешь, это огненное зарево или что? – встревоженно спросил Кимр, всматриваясь в даль через окно.

Милида быстро поднялась с кресла.

- Хотел с Асей увидеться? – направляясь к окну в продолжение разговора, спросила она сына.

- Да, хотел, вся эта история с Севой, подтолкнула моё желание поскорее сделать ей предложение! – продолжая смотреть в даль с улыбкой на лице, видимо возникшей из-за воспоминаний о возлюбленной, произнёс Кимр.

- Ой, Кимр! Мне кажется это пожар! Полыхает так сильно! Что в той стороне находится!?

- Усадьба Лелиграль! Мама, я туда! Может, помощь нужна!

Кимр, выбежал из гостиной. Милида взяла со столика горящую свечу в подсвечнике и приподняв подол платья быстрым шагом направилась на второй этаж, чтобы разбудить Тайю. Она поднялась по лестнице и хотела свернуть в коридор, но практически столкнулась с Тайей на верхней ступени.

- Милида, скорее, пожар! Лелиграль горят! – выкрикнула та.

- Да, да, я знаю! Поэтому и иду за тобой! Кимр уже поскакал туда!

- А Вритьяр, Сева?

- Они ещё не вернулись!

- Долго что-то они! Возможно, Вритьяр и Сева уже на пожаре!

- Возможно!

Глава 3

Тайя и Милида спустились вниз, оделись и вышли на улицу. Шёл небольшой снег, мороз был слабым, холод, практически не ощущался. Запрягли пегую лошадь Тайи в кибитку, взяли вёдра, которые могли пригодиться при тушении пожара. Выехали в поле. Снег был ещё не глубокий, поэтому лошадь бежала достаточно скоро. Когда Тайя и Милида подъехали к родовому дому Лелиграль, там уже собрался народ со всей округи. Кто-то ещё пытался потушить пожар, заливая его водой, но было видно, что тушить уже нечего, дом, практически выгорел. Тайя привязала лошадь к дереву, подальше от горящего дома. Подойдя ближе, Милида начала искать в толпе суетившихся людей супруга и сыновей, но их нигде не было видно. Тут она услышала:

- Милида, Милида! Иди сюда! – ей кричала Тайя, стоявшая рядом с полыхающим огнём домом.

Милида побежала к Тайе, обходя снующих с вёдрами туда-сюда людей.

- Милида! Там Кимр и Радим! – кричала, показывая на горящий дом Тайя.
- Как, они в доме? – вскрикнула Милида.

Сердце Милиды бешено забилося. «Вот оно беспокойство от куда!» - стучала кровь в её висках.

- Тайя, зачем они там?
- Пошли спасать Максимилиана и его дочь! Они остались в доме!

Милида, как будто окаменела. Все её помыслы и надежды были направлены на сыновей, которых она надеялась увидеть живыми и невредимыми. Вскоре, на фоне огня в проёме двери показалась высокая фигура. Это был Радим. Он нёс на руках девушку, дочь Максимилиана Лелиграль Майю. Кто-то подогнал лошадь, запряжённую в сани, покрытые овчиной. Радим положил девушку на сани. Его тёмно-русые волосы были включены, сине-карие глаза отражали всполохи огня, а кожа лица и вся его одежда были покрыты сажей. Милида подбежала к сыну.

- Мама, Кимр вышел?
- Нет, нет, он ещё в доме!

Радим быстро кинулся снова к дому. Милида была растеряна, так как не знала, что делать. Ведь, если она будет спасать одного сына, тогда может погибнуть другой, а могут погибнуть и оба в огне полыхающего дома. И ей оставалось лишь молиться за своих сыновей.

Майя не приходила в себя, не смотря на помощь, которую ей оказывали. Из её груди вырывались редкие сухие хрипы, но вот она затихла. Милида подошла ближе к саням, на которых лежала девушка.

- Она мертва! – тихо произнесла одна из женщин.

Из дверного проёма, полыхающего огнём дома, вышел Радим. Он нёс на спине брата. Одежда на обоих дымилась. И тут Милида увидела, как ноги Радима подкосились и он рухнул на покрытый чёрной сажей снег. Она побежала к сыновьям, а следом за ней и мужчины. Они все вместе стали оттаскивать подальше от горящего дома обездвиженные тела Радима и Кимра. Как только все оказались на безопасном расстоянии, горящая кровля рухнула вниз. Максимилиан Лелиграль остался под горящими обломками своего родового дома.

Радим и Кимр не подавали признаков жизни. Все решили, что они надышались дыма. Мужчины уложили их на бок на сани, укрыли тулупами. Кимр кашлянул раз, другой и задышал, а Радим, как будто замер, лежал тихо и неподвижно. Тогда Милида скинула с него тулуп, расстегнула пуговицы на его чёрном сюртуке, порвала пуговицы на жилете и рубашке и начала делать сыну искусственное дыхание.

- Радим, сынок, очнись! Очнись, миленький! – со слезами на глазах приговаривала она, но Радим её не слышал.

- Милида, Милида, дай мне попробовать! Руки мои, сильнее твоих. – произнёс мужской голос за её спиной.

Милида обернулась в сторону говорящего. Это был Браг, их сосед по усадьбе. Он настойчивым сильным движением рук отстранил её от Радима и продолжил делать искусственное дыхание. Милида не отходила от Радима, внимательно наблюдая за его реакцией. Одновременно она видела, как Кимр приподнялся и, как Тайя поднесла ему кружку с водой. Это принесло ей, хотя бы малое облегчение.

Браг продолжал приводить в чувства Радима, но он всё не подавал признаков жизни. Все, кто был на пожаре обступили сани, на которых лежал Радим. Они надеялись на лучшее. Некоторые женщины, не совладав с эмоциями тихо плакали. Милида же, погрузилась в себя, слёзы высохли, а из глубины сердца зазвучала молитва о спасении сына. Браг повернулся к ней лицом.

- Милида, я сделал всё, что мог! Если продолжу, боюсь, рёбра ему поломаю! – произнёс он.

- Нет, нет, Браг продолжай, продолжай! Радим должен жить! – закричала Милида мужчине, но тот только с сожалением в глазах покачал головой и отошёл в сторону.

Милида, буквально, упала на грудь Радима. Она зарыдала в голос и тут Радим вздохнул, пытаясь набрать в лёгкие побольше воздуха, но тут же закашлялся. Милида приподнялась, чтобы сын смог дышать полной грудью.

- Радим, Радим, ты вернулся! – обхватив лицо сына ладонями, заговорила Милида, не обращая внимания на слёзы, текущие по её лицу.

Радим не ответил матери, но было хорошо уже то, что он начал дышать. Мужчины помогли Милиде подняться, а Радима вновь уложили на бок и укрыли тулупами. Тут она почувствовала, как кто-то обнял её за плечи. Это был Кимр.

- Сын, как ты?

- Всё хорошо! Плечо только слегка ноет!

- Что с плечом? – спросила с озабоченным видом Милида, осторожно касаясь левого плеча Кимра.

- Балка, горящая упала и сбила меня, поэтому то я и не смог добраться до спальни Максимилиана. – опустив голову, произнёс Кимр. – Мама, ты Радима домой вези, мужчины тебе помогут, а я хочу к родителям Лины заехать. Отца с Севой здесь нет.

- Их нет?

- Нет, иначе бы они спасали Майю и Радима! Надо узнать, где они. Хорошо? – приобняв мать, произнёс Кимр.

- Да. Конечно! Береги себя, родной!

Милида удержала сына за руку, чтобы ещё раз на прощание посмотреть в его синие глаза. Она видела из дали, как Кимр отвязал свою белой масти лошадь, легко запрыгнул на неё и скрылся за деревьями.

- Милида, пора! – услышала она голос Тайи.

Милида подошла к саням, на которых лежал неподвижно Радим.

- Он дышит! – увидев беспокойство в глазах Милиды, произнесла Тайя. – Ты домой поезжай, а я пока, здесь останусь. Браг тебе поможет.

- Благодарю, Тайя! Береги себя! Позже свидимся!

- И ты, Милида, береги себя! С Радимом всё будет замечательно, он молодой и сильный!

- Да, Тайя, да! С Радимом всё будет прекрасно. Я не раз помогала Вритьяру ставить на ноги выздоравливающих, так что и сыну помогу, а вот Майя...

- Таков её земной путь... Ничего не поделаешь...

Милида села в сани рядом с Брагом и обернулась на пепелище. Оно ещё достаточно ярко горело, вокруг продолжали бегать и шуметь люди, некоторые из них собрались у саней, на которых лежало бездыханное тело Майи Лелиграль.

Браг дёрнул за возжи и лошадь тронулась с места. Полозья саней легко скользили по снежному насту. Ехали не спеша, время от времени останавливались, чтобы Милида могла проверить, как дела у сына. Радима знобило. Проехав по дороге, идущей от усадьбы Лелиграль и по лесу, выехали в поле, принадлежавшее Брагу и его семье. Оно граничило с землями Верлиль. Здесь Браг начал потирапливать лошадь.

- Но, родимая!

Лошадь побежала быстрой рысью. Месяц освещал ровную белую гладь поля, похожую на саван. К запаху свежего морозного воздуха примешивались запахи лошадиного пота, соломы, овчины, гари и воска.

Браг был пчеловодом. Он держал свою пасеку, а также занимался бортничеством. Семья Верлиль закупала продукцию пчеловодства у Брага для производства лекарственных средств и реализации в своих аптеках. Семья его состояла из родителей, жены и троих малолетних сыновей.

Когда подъехали к парадному входу дома Верлиль, Браг не без усилий поднял на руки Радима и занёс его в дом. Милида быстро скинула с себя шубу и шаль, взяла свечу из гостиной и зажгла её, чтобы освещать путь. Поднялись на второй этаж, прошли в спальную комнату Милиды, так как она была протоплена. Браг положил Радима на широкую кровать. Несмотря на то, что он был достаточно крепким мужчиной, Милида заметила, что Браг устал пока нёс Радима.

- Браг, благодарю тебя за всё!

- Во благо, Милида, во благо! Может, ещё чем помочь? Тайя сказала, что Вритьяра и Севы дома нет...

- Благодарю, Браг, я со всем справлюсь!

Милида проводила Брага до лестницы ведущий на первый этаж. Она, конечно, хотела поскорее вернуться к сыну, но как гостеприимная хозяйка и человек выражающий благодарность за оказанную помощь, всё же спросила:

- Браг, может, воды, чаю?

- Благодарю, Милида, мне надо спешить, жена рожает! Я и так задержался.

- Ой, Браг, радость то кокая! Надо было тебе домой, к жене ехать, кто-нибудь другой мне помог бы.

- Нет, я сам очень хотел помочь вам, поэтому всё хорошо! Дома мать, отец, сыновья. Помогут! До свидания, Милида!

- До свидания, Браг! Вритьяр или Сева обязательно приедут к вам, как только вернутся! Наилучших пожеланий семье от нас передавай! Чтобы всё благополучно разрешилось!

- Передам! Обязательно передам! – быстро спускаясь с лестницы отозвался Браг.

«Одна душа ушла из земной жизни, а другая приходит. Жизнь продолжается!» - думалось Милиде, когда она возвращалась к сыну.

Глава 4

Радим лежал неподвижно. Капельки пота выступили на его лбу, губы порозовели. Милида сняла с него рваную верхнюю одежду, испачканную сажей и кровью, стянула с ног высокие сапоги, подложила под голову сына подушку и укрыла пуховым одеялом. Потом она спустилась на первый этаж и прошла на кухню. Набрала в серебряный кувшин для умывания тёплой воды, заварила травный чай с мёдом и прополисом.

Когда Милида вернулась в спальню Радим ещё не пришёл в себя, но его красивое лицо уже не было бледным. Она очистила влажным полотенцем лицо и руки сына от сажи, осторожно обработала места ожогов на руке и шее. Вдруг Радим учащённо задышал и крепко сжал руку матери.

- Ася, Ася, я спасу тебя! – выкрикнул он и открыл глаза, уставив взгляд сине-карих глаз в потолок.

- Теперь я знаю, кто пленил твоё сердце! – с радостной улыбкой на лице от того, что сын очнулся, произнесла Милида.

- Мама!? Я проговорился, да? – с хрипотцой в голосе произнёс Радим.

- Да, похоже на то! Видимо, даже у тебя не всегда получается держать язык за зубами!

- Прошу, только никому не говори! Ладно. Особенно Кимру! Они любят друг друга, и я меньше всего на свете хотел бы быть соперником своему родному брату.

- Конечно, родной, не скажу! – внимательно посмотрев на сына, произнесла Милида. – Радим, как ты себя чувствуешь?

- Не беспокойся, мама, у меня всё прекрасно! Я дома! Мама, а, как Маяй и Максимилиан?

- Маяю, к сожалению, не удалось спасти и Максимилиана тоже.

- Жаль. Странно, что на пожаре не было отца и Севы... Где они, кстати? А Кимр? С ним то всё в порядке!? – опираясь на локоть, спрашивал Радим.

- С Кимром всё в порядке! А вот про Севу и отца рассказ будет чуть длиннее. Поэтому за чаем тебе расскажу. Усаживайся поудобнее.

Радим сел в постели и подложил большую пуховую подушку себе под спину. Его тело было в отличной форме: чёткие совершенные линии, широкие плечи, ни одной лишней складочки. Кожа лица и тела слегка смуглая в полумраке комнаты, казалась ещё темнее. Руки его не были руками человека, занимающегося только бумажной работой, это были руки воина и труженика. Радим потянул одеяло на себя, чтобы прикрыть свой обнажённый торс.

- Мама, я вполне могу встать и обслужить себя сам!

- Верю, что можешь! Только, думаю, без одежды тебе это сделать будет не совсем удобно.

Милида подложила дрова в камин и поставила перед Радимом столик-поднос с фарфоровыми чайником и парой чашек с блюдцами, покрытые изысканной ручной росписью с позолотой. Когда чай был разлит по чашкам, она села на край кровати и начала свой рассказ о событиях, произошедших в их семье накануне.

- А Майя знала о том, что вы её прочили в невесты Севе?

- Нет, в открытую мы об этом не говорили. Она часто приезжала к нам за лекарствами для отца. Максимилиан последнее время совсем сдал, практически не вставал с постели. Было заметно, что Майя влюблена в Севу. И они мило общались друг с другом.

- А Сева? Он же не мог подать ей какие-то надежды!

- Нет, конечно, Сева слишком благородный, чтобы играть чувствами девушки. Он был с ней вежливым, как, впрочем и со всеми.

- Откуда тогда эта идея с невестой появилась?

- Отец так решил, а я его поддержала. Казалось, и у Севы со временем может пробудиться чувство к Майе. О его любви к Лине мы же даже не подозревали. И нам показалось, что Майя подходящая кандидатура в невесты для него. Не знаю, что было с отцом? Он так верен традициям, а ещё начал мечтать о том, что все его сыновья со временем войдут в Совет.

- Что бы отец мечтал о власти? Не может быть!

- Именно! Не может быть! И хотя, власть тоже можно употреблять во благо, не о власти он мечтает! Он, просто, верит, что вы достойны того, чтобы сохранить традиции и правила, установленные Правом и утверждённые нашими предками. Радим, так любовь к вам в нём проявилась и не более! И не смотри на меня так! Это же не значит, что он или я захотим вас заставлять делать, что-то против вашей воли. Вы наши дети, но вы не мы. Мы об этом прекрасно знаем! И у нас и у вас свой путь в жизни, своё предназначение!

За дверью послышались уверенные, но в тоже время мягкие шаги. Дверь открылась и в спальню вошёл Кимр. Он был одет в полушубок, папаху держал в руке. Лицо Кимра покраснело от мороза и быстрой ходьбы.

- Наконец то я вас нашёл!

- Братишка, рад тебя видеть живым и невредимым!

- Благодарю, Радим, что спас меня!

- Подойди, обнимемся!

Кимр подошёл к Радиму и братья обнялись.

- Какие новости? Ты же к родителям Лины ездил?

- Кимр, ты один? А отец с Севой, они где? – взволнованным тоном спросила Милида, поднимаясь с кровати.

- Радим, кстати, я лошадь твою в конюшню завёл. Сама, домой пришла, – сминая папаху в руках произнёс Кимр.

- Кимр, не тяни! Мама волнуется! Что с отцом и Севой?

- Я их не видел!

Эта новость взволновала Милиду ещё больше. Её горло сжало тисками, к глазам от нервного напряжения подступили слёзы.

- Не видел! Кимр, рассказывай всё по порядку. – спокойным тоном в голосе попросил Радим, но в тоже время взгляд его стал сосредоточенным.

Милида присела на банкетку, рядом с ней сел Кимр. Он обнял её за плечи.

- Когда я приехал в дом родителей Лины, Севы и Лины уже там не было. Её родители сказали, что Лина ждала Севу с вещами. Видимо, они заранее решили, что при положительном исходе разговора Севы с семьёй, он её привез бы в наш дом, а при отрицательном – они решили уехать на Север.

- На Север! Они, что преступники какие-то? – воскликнула Милида. – На Север только те, кто нарушил Право уходят!

- Мама, если смотреть на их поступок объективно, то получается, что да, они нарушили Право, так как их союз противоречит ему! Но, в любом случае, они не преступники! – улыбаясь одними глазами, произнёс Радим.

- Радим, конечно, ты рассуждаешь здраво, но эта правда горькая и мне тяжело её принять!

Нервное напряжение, которое начала испытывать Милида, было достаточно высоким и в конце концов, оно выступило слезами на её глазах.

- Мама, на Севере тоже люди живут! К тому же, эти люди уходят в изгнание добровольно, значит, с совестью у них всё в порядке. А Сева ещё и врач, хирург замечательный. Мам, всё будет хорошо!

- Кимр, благодарю тебя за то, что помогаешь мне совладать со своими эмоциями. Ты в свои двадцать, мудрее чем я в свои сорок семь.

Она ласково посмотрела на сына и положила свою ладонь на его.

- А отец! Что с отцом?

- Радим, отца родители Лины не видели. Он, как они говорят, не приезжал к ним.

- Не приезжал! А, где же он тогда? – встав с банкетки спросила Милида.

- Не знаю, мама. Сначала я подумал, что он, по каким-то причинам, вернулся домой, но дома его не нашёл...

- Так, мне всё это уже не нравится! Мама, отвернись, пожалуйста, я хочу пройти в свою комнату, чтобы одеться. Надо срочно найти отца!

Милида отошла к камину, а Радим, тем временем обернулся одеялом и быстро вышел из спальни. Следом за ним вышел и Кимр. Дверь в спальню они оставили открытой и Милида услышала, как Радим обратился к брату:

- Кимр, чтобы время не терять, начни запрягать лошадей!

Потом она быстро собрала посуду и спустилась вниз, прошла на кухню, положила в бумажный пакет хлеб, сыр и яблоки, накинула на плечи шаль и вышла к конюшне. Рассвело, шёл небольшой снег, время от времени подгоняемый резкими порывами ветра. Следом за ней пришёл и Радим. Кимр вывел под уздцы из конюшни лошадей Беляну и Вороную.

- Снег немного усложнит нам поиски, но ничего мы его найдём! – заверил мать Радим, сидя на лошади.

- А это вам для поддержания сил! Берегите себя! – произнесла Милида, передавая сыну пакет с едой.

Сыновья поблагодарили мать за заботу и прищипорив лошадей скрылись из виду за фруктовыми деревьями. По аллее они выехали из сада и свернули на дорогу, ведущую к усадьбе Лелиграль. Радим пустил Вороную в галоп. Кимр смог догнать брата только у ворот, ведущих на задний двор усадьбы Лелиграль.

- Кимр, заедем не на долго, мне нужно кое-что сделать. – повернувшись к брату сказал Радим.

Он первый пустил свою лошадь по аллее сада. Видимо, совсем недавно по ней проходили люди и лошади, запряженные в сани, на свежем снегу остались их следы. Радим не раз бывал в усадьбе Лелиграль, поэтому прекрасно знал, где находится ледник. Именно к нему он сейчас

и направлялся. С права от аллеи просматривался сквозь стволы и ветви деревьев остов сгоревшего кирпичного дома с чёрными проёмами окон из которых, как змеи выползали сизые струйки дыма. По саду разносился запах гари.

Радим и Кимр подъехали к леднику, напоминавшему низкий сруб с двускатной невысокой крышей, покрытой дёрном и снегом.

- Зачем мы здесь? – спросил тихо, чтобы не нарушить тишину, царившую вокруг Кимр брата.

- Я должен осмотреть тела! Это мой долг! – ответил Радим.

- Кто здесь? – послышался старческий голос.

Из-за ледника вышел отец Брага Ван. Радим и Кимр спешили и подошли к старику.

- Здравствуй, сосед! Ты здесь один? – поинтересовался Радим.

- И вам здравствовать! Один. Мужчины, что помоложе, да покрепче на берег реки пошли краду строить, а я вот тут хожу вокруг да гимны Всевышнему воспеваю. Стерегу их, мало ли звери лесные. – указав в сторону ледника кивком головы, произнёс старик.

- Останки Максимилиана тоже там?

- Там, Радим. И Майя там, и Максимилиан тоже! Где ж быть им? Дом то сгорел.

- Я пройду!

- Проходи! Осторожно только, темно в леднике то!

- Кимр, жди здесь, я скоро!

Кимр взял лошадь брата под уздцы. Радим перед тем, как войти в ледник, достал из дорожной сумки коробку безопасных спичек. Это новое изобретение давало больше огня и света, поэтому Радим предпочитал спички огниву. Он вошёл в ледник и плотно закрыл за собой дверь.

- Опускать вниз их не стали. Мороз же. – услышал он голос Вана с наружи.

Радим зажёл спичку и увидел настилы из широких досок, устланные еловыми ветками, на которых лежали одетое в белые одежды тело Майи и то, что осталось от тела Максимилиана, укрытое белым полотном. Пахло хвоей и горелой плотью. Время от времени зажигая спички, Радим осмотрел тела, с помощью скальпеля и щипчиков взял образцы мышечной ткани и крови, которые поместил в небольшие контейнеры. В это время он слышал, как беседовали между собой Кимр и Ван.

- После того, как Майю и Максимилиана в ледник занесли, обряды положенные совершили, все разошлись. Максимилиана, правда, долго под обломками искали. Кто-то из парней его первый нашел.

- Кто такой?

- Не могу сказать. Скорее всего кто-то из своих.

Радим, прежде чем выйти из ледника ещё раз посмотрел на красивое лицо Майи и вышел за дверь. Он тщательно обтёр руки снегом.

- Ван, ты случайно не знаешь, на Максимилиане ничего особенного кроме одежды не было?

- На сколько мне известно, ничего. Одежда истлевшая и всё, а больше... ни колец, ни часов, ни чего. А почему ты спрашиваешь? Пропало, что ли что?

- Нет, Ван, не пропало! Всё на месте!

- Конечно, среди нас воров нет, ты ж, Радим знаешь!

- Знаю, Ван, знаю!

Радим подтвердил слова Вана, но после осмотра тела Максимилиана, наверняка знал, что одна вещица, всё-таки пропала. Это была подвеска с алым камнем на массивной панцирного плетения цепи. Он знал точно, что с камнем Максимилиан Лелиграль без особых на то причин никогда бы не расстался.

- Благодарю, Ван! Нам пора! Передай, пожалуйста всем, что мы на поиски отца поехали, как только найдём его, сразу приедем, чтобы помочь, чем надо будет!

- Вритель пропал!? Как же так?

- Долгая история. Вчера вечером уехал и до сих пор не вернулся. Ну нам пора! Всех благ, сосед!

- И вам, соседи, всех благ!

Радим какое-то время ехал не спеша, как будто задумался о чём-то, Кимр держался рядом. Над их головами громко каркнула ворона.

- Радим, что пропало, камень?

- Да, камень!

- Слишком много непредвиденных событий за последнее время...

- Согласен, Кимр, слишком! Разберёмся! – прищипорив лошадь, подтвердил слова брата Радим.

Они выехали на дорогу, которая вела к пологим горам. Когда-то давно они были разделены небольшой горной рекой. Вдоль этой реки проходила широкая тропа, ведущая к железнодорожной станции, от которой отправлялись поезда на Север. Так как путь по этой тропе был самым кратчайшим до станции, то братья решили, что Сева с Линой, а за ними и отец, могли отправиться именно по нему. Снег усилился. Подгоняемый резким холодным ветром он застилал дорогу и слепил глаза, а до гор нужно было проехать, примерно, километров пять по дороге и, около трёх километров по смешенному лесу. Радиму и Кимру необходимо было пройти этот путь как можно быстрее, так как от этого зависел результат поисков.

Глава 5

Человечество прошло долгий путь. В глубокой древности оно состояло из людей, альвов, великанов, вергунцов, русалок и других близких друг другу народов. Все эти народы внешне были похожи больше всего на людей. Со временем большая часть из них между собой породнилась, образовав единый народ, единое человечество. Сами они называли себя людьми, хотя предками многих из них были не только люди. Древнегреческий поэт Гесиод так писал о тех временах: «Люди жили, как Боги, без ущербоностей или страстей, не досаждая друг другу, вне тяжкого труда. В счастливых компанейских отношениях с божественными существами они проводили дни свои в спокойствии и радости, существуя в совершенном равенстве, объединённым взаимным доверием и любовью».

Позже человечество разделилось на государства, в каждом из которых существовали свои законы, религии, традиции, ценности. И вот, среди множества государств возникло одно, которое пройдя множество изменений в поиске наилучшего устройства общества, наивысшей ценностью признало Любовь. Те, кто его основал называли это государство Государством Света. Они стремились воссоздать в нём такие взаимоотношения между людьми, о которых некогда писал Гесиод. Себя же они называли воинами Света. Они были талантливыми во всём и у них было правило считать землю своей, если она впитала хотя бы каплю крови воина Света.

Конечно было бы идеально, если бы люди были ангелами, состоящими из одного Света, но они не ангелы. В душах людей есть Свет и Тьма, а между ними ведётся борьба и бывает, что Тьма одерживает верх над Светом. Так и с государствами. Они воюют между собой за территории, за ценности, за свободу, за ресурсы и каждая из воюющих сторон считает, что именно её война является справедливой.

Государство Света избегало конфликтов и войн, но воины Света являясь совершенными воинами всегда были востребованы. Их приглашали воюющие государства и как воинов, и как гарантов порядка и справедливости. А после окончания войны воины Света и их семьи оседали на землях воевавших государств, утверждая на этих землях своё Право, так как оно было естественно и поэтому привлекательно для всех. В конце концов Государство Света осталось единственным на Земле.

В Государстве Света порядок и справедливость регулируется неписанным Правом, в основе которого лежит тысячелетний закон: поступай в отношении другого так, как ты хотел бы, чтобы поступали в отношении тебя. Мерилом в принятии решений для каждого гражданина Государства Света является его собственная совесть и любовь к ближнему. Государство самоуправляемо, но гарантами того, что сложившиеся в государстве традиции и Право будут исполняться выступают Правитель и Совет семерых, который состоит из шестерых глав древних родов и Правителя. Все они являются чистокровными альвами. Каждый из них носит на груди камень, название которого соответствует фамилии рода. Камни имеют не только символический характер, но и сакральный, поэтому о них знают только сами обладатели этих камней и члены их семей. Когда глава рода умирал, камень переходил старшему мужчине в семье: брату, сыну или мужу дочери. В том случае, если такого мужчины в семье не было, камень передавался Правителю, а он в торжественной обстановке, вручал его самому старшему члену Совета.

Для выполнения особых поручений Правитель назначает одного или более, в зависимости от ситуации, исполнителей из числа сыновей членов Совета. Вот уже седьмой месяц, как таким исполнителем по особым поручениям был назначен Радим.

Когда Радим и Кимр подъехали к подножию гор, поднялась метель. Братья начали подъём. От пронизывающего ветра спасали деревья и кустарники, которыми был покрыт пологий горный склон. Но лишь только братья достигли распада, как ветер затих, только крупные снежные хлопья продолжали кружить, укрывая белым пологом всё вокруг.

- Надо поспешить! Не хотелось бы увязнуть в сугробах! – проговорил вполголоса Радим.

Братья спустились в долину горной реки. Место, где пролегал троп просматривалось только благодаря валунам и камням, лежащим на её обочинах, а снег всё падал и падал. Отчётливо слышалось переливчатое журчание холодной воды в реке. Радим на минуту остановил свою лошадь, чтобы прислушаться к звукам вокруг себя. Кимр в это время обогнал брата и проехал чуть вперёд и тоже остановился.

- Отец... Отец... Отец! – закричал он.

Из ближайшего кустарника выпорхнула птица, напуганная криком. Не дождавшись ответа Радим и Кимр, поехали дальше по извилистой тропе. Кимр продолжал ехать впереди, подгоняя Беляну. В какой-то момент он обернулся, чтобы посмотреть не отстал ли брат и тут его лошадь встала на дыбы. Кимр не успев сориентироваться не удержался в седле и свалился на камни, припорошенные снегом. Он увидел, что чуть впереди, за кустами стоит лошадь отца, а у её ног, засыпанный снегом лежит и сам отец.

- Кимр ты, как? – крикнул Радим, подъезжая к месту, где лежал брат.

Он сошёл с лошади и быстро опустился на одно колено около Кимра, чтобы помочь брату подняться.

- Там отец! – указывая рукой на место, где лежал неподвижно Вритьяр, произнёс Кимр.

- Встать сможешь?

Кимр в ответ кивнул. Радим, встав направился к коню отца. Тот начал фыркать и яростно бить копытом, защищая своего хозяина. Радим вытянул руку вперёд, чтобы конь почувствовала его запах.

- Тише, тише, Гнедой! Успокойся. Мы свои, свои. – спокойным, уверенным тоном говорил Радим и, как будто конь понял, что опасаться нечего.

Радим подошёл к нему ближе и погладил его шею.

- Ну, вот, всё хорошо. – проговорил он тихо.

В это время Вритьяр застонал. Радим взял коня отца под уздцы и отвёл в сторону, чтобы привязать к деревцу. Кимр же спешил привязать к стволам небольших деревьев Беляну и Вороную, а потом прихрамывая быстро подошёл к отцу. Вритьяр вновь застонал.

- Отец! Отец! Ты слышишь меня! – поднимая голову отца, подставив свою ладонь под его затылок, позвал он.

- Слышу. – тихо отозвался Вритьяр, слегка застонав.

Он лежал с закрытыми глазами. Кимр наклонился к лицу отца и поцеловал его в лоб. Он чувствовал что-то липкое и тёплое на своей ладони, которой придерживал голову отца. В это время и Радим уже был рядом с ними. Он стряхнул снег с одежды отца и тут заметил, что снег, в том месте, где находилась его голова пропитан кровью. Она тоненькой струйкой стекала от виска к затылку, а оттуда на снег.

- Сева, это ты? – слабым голосом спросил Вритьяр.

- Нет, Радим и Кимр здесь! Отец, что случилось?

- А, Радим! Ты всё-таки приехал. Вовремя!.. Я увидел Севу и Лину из далека и почти догнал их... Если бы не метель и моя спешка... Шнеллер, видимо, расстегнулся.

- Отец, мы поможем тебе подняться!

- Нет, Радим, нет! Не трогай меня. Послушай. Ты мой старший сын и я тебе передаю камень!

- Не рановато ли, отец! – попробовал пошутить Радим.

- Я знаю, что умираю! Возьми его! Сейчас же! – чуть приоткрыв глаза с затуманенным взглядом, приказал Вритьяр.

Радим расстегнул пуговицы на полушубке и вороте белой натальной рубашки, который был пропитан кровью и осторожно снял с шеи отца массивную цепь панцирного плетения, на которой висела подвеска с зелёным камнем.

- Надень!

Радим не стал перечить отцу и исполнил его просьбу. На вороте и его рубашки проступили следы крови отца.

- Радим! – обратился к сыну Вритьяр, пытаясь сжать ладонь сына ледяными пальцами.

– Обещай мне, ты вернёшь Севу домой! Обещай!

- Обещаю, отец!

И тут же, Радим почувствовал, как пальцы отца разжимаются.

- Скажи ему, я их благословляю и люблю, и Кимра, и тебя Радим... Милида... Люблю...

Тело Вритьяра слегка дёрнулось и обмякло. Он умер. Кимр опустил голову на грудь отца и тихо заплакал. Радим поднял взгляд к небу, подставив лицо белому, холодному снегу.

- Отец, как же так? – вскричал Кимр.

Он смотрел на бледное лицо отца, его синие глаза были наполнены слезами. Радим положил ладонь на плечо брата.

- Кимр, нам пора, иначе не выберемся отсюда.

- Радим, отец не мог просто упасть с лошади! Он прекрасный наездник!

- Не мог, Кимр!

- Тогда почему? Почему это случилось?

- Наверное, потому, что людям хочется больше того, что имеют и дело случая!

- Радим, о чём ты!? Отец погиб!

- Да, Кимр! Отец мне дорог не менее чем тебе! Но он, думаю, не захотел бы, чтобы и мы погибли. Нам нужно быстро убираться отсюда, чтобы спасти свои жизни и, чтобы тело отца было упокоено с миром и в соответствии с традициями. Отец заслужил это! Надо действовать, Кимр! Всё остальное потом!

Радим знал, что отец упал не потому, что в спешке не застегнул достаточно хорошо шнеллер, как предположил сам Вритьяр, а потому, что кожаный ремень, соединяющий седло и стремя разорвался в том месте, где был кем-то ранее надрезан. Об этом факте Радим решил, пока не сообщать Кимру.

Он отвязал от седла своей лошади свёрнутую бурку и расстелил её на снегу. В неё братья завернули тело отца. Они действовали слаженно, при этом не проронив ни слова. Гнедой

фыркал и беспокойно перебирал ногами, почуяв покойника, когда Кимр и Радим укладывали тело отца на седло. Совсем близко завывали волки.

Путешествие, которое предстояло совершить, было тяжёлым испытанием и для лошадей, и для братьев. Снег продолжал падать редкими пушистыми хлопьями, устлая землю. Лошади были встревожены близким присутствием волков, но из-за седоков, тяжкой ноши и сугробов, которые уже доходили до колена, шли медленно. Впереди ехал Радим. Он держал за уздечку Гнедого с его скорбной ношей. Следом ехал Кимр.

Боль в плече и в районе бедра была ощутимой, но физическая боль была не сравнима с той, которую Кимр ощущал в душе. Его душа не желала верить в происходящее. Слишком коротким был временной промежуток между тем, когда Кимр видел отца живым и тем, когда отец умер.

Душевную боль, которую испытывал Радим, усиливало то, что он понимал, что смерть отца была не случайной, а кем-то запланированной. Он снова и снова задавался вопросами: «Пожар, воровство, покушение на убийство... Кто? Зачем? Неужели, наш мир, построенный на основах Любви и Справедливости рушится? Но для чего? Кто может быть в этом заинтересован?»

У подножия гор Радима и Кимра встретили Браг и другие мужчины, чьи усадьбы находились по соседству с усадьбой Верлиль. Их появление было очень кстати. К этому времени начали сгущаться сумерки, а лошади братьев уже порядком подустали. Спуск с горы дался им даже тяжелее, чем подъём, так как снег был глубокий и плотный. К тому же, братьям приходилось постоянно придерживать лошадей, чтобы они сильно не разгонялись, а стая волков следовала за ними неотступно.

- Отец сказал нам, что вы на поиски Вритьяра поехали! Мы решили, помочь, – прокричал Браг, завидев ещё издали Радима и Кимра.

- Благодарим! – отозвался Радим. – Мы нашли его!

- Нашли! Где же он?

- Он мёртв!

Мужчины были шокированы, услышанной новостью. Многие, даже, зароптали о том, что слишком много за последние сутки погибло людей. Говорили о том, что неприятности и несчастья происходят, чтобы все увидели зло, которое было скрыто. Но в чём заключается зло, которое все должны увидеть и искоренить, никто пока понять не мог. Ясно было только то, что оно всё больше отнимает у людей радость и повергает их в печаль и скорбь, а это значит, что не всё в Государстве Света благополучно.

- В чём причина? Как это произошло? – интересовались мужчины обстоятельствами гибели Вритьяра.

О том, как всё произошло, можно только догадываться, исходя из имеющихся фактов. А причиной смерти отца, как сказал Радим, стал сильный удар виском о камень. Он всегда старался использовать чёткие формулировки при описании ситуации. О надрезе на ремне Радим вновь умолчал, чтобы не вызывать лишних толков до того, пока он сам во всём не разобрался.

Глава 6

К усадьбе Верлиль подъехали, когда было уже за полночь. Мороз усилился, из-за облаков вышла яркая луна. Братья понимали, что их раздумья и печали должны уйти на второй план, им предстояла встреча с матерью. Как? Как ей сказать о том, что отец погиб? Радим, Кимр и все мужчины, что сопровождали тело Вритьяра до его родового дома спешили. Они стояли молча, склонив головы. Милида тихо спускалась с крыльца. Ранее она почувствовала неодолимую тоску в душе, а сейчас поняла её причину: конь супруга, а на нём тело человека, завернутое в бурку.

- Вритьяр? – тихо, желая подтверждения своим догадкам спросила Милида у сыновей.

Радим и Кимр слегка кивнули, в знак подтверждения. Милида подошла к Гнедому, ласково провела ладонью по его морде и подошла к телу Вритьяра, лежащему на его седле. Её глаза наполнялись слезами, но она не плакала. В ней боролись печаль и радость. Печаль о том, что от неё уходит любимый человек, а радость от того, что его земной путь завершён славно, в любви, благодарности и уважении.

- Вритьяр, мы даже толком не попрощались. – тихо, без ноты укора, а, скорее с сожалением, промолвила Милида.

В следующий момент она склонила голову и замолчала. Голос её не звучал, но звучала её молитва, обращённая к мужу и Всевышнему. Все присутствующие понимали это и старались сохранять внешнюю тишину их общей безмолвной молитвы. Только лошади тихонечко фыркали и нетерпеливо перебирали ногами.

В моменты, когда наступает время прощания с дорогим человеком, поддержка со стороны близких особенно необходима и важна и члены семьи Верлиль чувствовали её в отношении друг друга, и от многих людей, с которыми были в разной степени близки. Что посеешь, то и пожнёшь – говорили с издревле. В гостинной затушили камин, установили широкую лавку. Тело Вритьяра омыли и облачили в белые одежды. Сверху укрыли белым покрывалом.

Вскоре все, кто оставался, чтобы оказать необходимую помощь, ушли. В доме Верлиль остались только члены семьи и Тайя. И Милида наконец то смогла сделать то, чего давно желала. Она опустилась на колени, положив голову на грудь Вритьяра. Милида мысленно говорила с супругом и ей очень хотелось услышать его голос в ответ, пока его душа ещё не покинула этот мир и не ушла в мир предков. Милида вспоминала, как она, будучи восемнадцатилетней девушкой увидела своего будущего супруга и сразу же безоговорочно полюбила его. На лице её просияла улыбка, как отзвук её воспоминаний.

Вритьяру было тридцать лет, но женат он ещё не был. Его окружение часто напоминало ему, что, мол, пора жениться. Вритьяр же был увлечён другим: наукой, путешествиями, государственной службой, искусством, производством и торговлей и многим другим. Но на одном из праздничных обедов он увидел Милиду Меланель, очаровательную, умную и рассудительную девочку десяти лет. Тогда то, Вритьяр во всеуслышанье объявил, что женится на Милиде, как только она достигнет совершеннолетия. Те, кто знал Вритьяра ближе, приняли его заявление серьёзно, а остальные посчитали, что это шутка, что так он себя обезопасил от тех, кто непременно хочет его женить.

Когда с момента объявления Вритьяра о намерении жениться на Милиде, прошло восемь лет, он прибыл в родовой дом Меланель, чтобы просить её руки. Все восемь лет Вритьяр не напоминал о себе и даже не появлялся в доме Меланель, чтобы Милида была свободна от каких-либо обязательств, хотя встречи с ней ждал с нетерпением.

Вритьяра в своём кабинете встретил брат Милиды Ильм, так как он к тому времени был главой рода Меланель. Ильм был года на два младше Вритьяра. Он и Вритьяр были во многом схожи: оба начитанные, прекрасно образованные и успешные во всех своих начинаниях. Но в отличие от Вритьяра Ильм объявил себя закоренелым холостяком. Обсудив суть вопроса, Ильм дал своё согласие на союз Вритьяра и Милиды, но с условием, что последнее слово остаётся за сестрой.

Вритьяр остался в кабинете, а Ильм тем временем отправился к сестре. Как она разволновалась! Против замужества Милида ничего не имела. Но Вритьяр старше её на двадцать лет! А это его звание «Врач и Доктор хирургии», добавляло его возрасту, по представлению Милиды, ещё лет двадцать, поэтому она вообразила Вритьяра дряхлым старцем. О ужас! Она же всегда мечтала о любви к красивому во всех отношениях молодому человеку. Тем более, что из-за своей внешней привлекательности и чудесного характера у неё не было недостатка во внимании со стороны многих молодых людей.

- Милида, слишком много эмоций! Прощу, ты сначала посмотри на него, а потом уже дашь свой ответ! Хорошо? – широко улыбаясь, говорил Ильм. – Может любовь Вритьяра к тебе, немного убавит его возраст, и ты не будешь его воспринимать, как не подходящего в мужа!

И действительно, когда Милида вошла в кабинет брата и увидела стоящего перед собой высокого, статного, изумительно красивого с обворожительной улыбкой и добрым взглядом ярко-синих полных любви глаз Вритьяра, она поняла, что уже любит его. Поэтому, когда Вритьяр преподнёс ей «женихов ларчик», как символ своей любви, Милида нисколько не раздумывая приняла его и дала своё согласие выйти за него за муж и ни разу за всю совместную жизнь с Вритьяром об этом не пожалела.

- Ах, Вритьяр! – поддавшись приятным воспоминаниям, с ноткой грусти в голосе воскликнула Милида.

Радим и Кимр стояли рядом с матерью, не нарушая тишину. Подошла Тайя. Укрыла плечи Милиды пуховой шалью.

- Радим, Кимр, мы баню протопили, ужин на столе. – полушёпотом проговорила она. – Я побуду с Милидой.

Милида подошла к сыновьям. Она не хотела сейчас приставать к ним с вопросами, так как хорошо понимала, что Радим и Кимр сделали всё, что от них зависело, понимала, что они устали и, наверняка голодны.

- Да, да. Вам нужно поесть и отдохнуть, мои родные! Севу с Линой повидать не получилось, как я понимаю! Ну ничего! Что ни делается – к лучшему! - проговорила Милида, обращаясь к сыновьям. – Сходите в баню, поужинайте и ложитесь спать! За меня не беспокойтесь, Тайя будет со мной!

Глава 7

Только теперь, когда основные заботы дня были позади Радим и Кимр почувствовали усталость, голод и боль от полученных ушибов и ран. Они договорились между собой, что Кимр возьмёт чистую одежду для обоих и направится сразу в баню, а Радим пойдёт в конюшню, чтобы справиться всё ли в порядке у лошадей.

«Кто же заходил на конюшню до отъезда отца? Должно быть свой, тот, кого вы знали, иначе вы бы шум подняли! Может, кто-то из тех, кто оказывал нам помощь на конюшне». - размышлял он, глядя Гнедого по заливку.

Радим стоял задумавшись, стараясь сложить в единую картину события, произошедшие накануне. Но единая картина не вырисовывалась, не доставало множества фрагментов. Да и вообще, была ли картина единой!? Об этом, пока Радим не знал. Убедившись, что лошади стоят на своих местах, что им дали воды и, что они накормлены, Радим вслед за Кимром направился в баню. Он вышел из загона, свернул в сад, чтобы сократить себе путь и тут услышал, как громко хлопнула дверь, ведущая в конюшню. «Забыл закрыть!?» - решил Радим и вернулся назад. Но нет! Когда он подошёл ближе, заметил, что дверь в конюшню приоткрыта, а внутри, кто-то тихо ходит. Лошади спокойно пофыркивали, жужжа овёс. Радим вооружился вилами, которые стояли рядом и резко открыл дверь.

- Кто здесь? – крикнул он в дверной проём.

- Радим, я это, я! – отозвался голос Тайи. – Увидела из окна, кто-то в конюшню зашёл. Пошла проверить! Я-то, решила вы в бане! Чего в баню-то не идёшь, остынет!

- Не остынет! Кимр там! Сейчас пойду!

- Вот и хорошо! Лёгкого пара вам!

Тайя вернулась в дом. Но её объяснения по поводу того почему она пришла в конюшню, показались Радиму не совсем убедительными. Может потому, что когда Тайя говорила, то старалась не смотреть на него, как человек, который говорит не правду. Но вполне, возможно, что он ошибается, а Тайя просто растерялась, когда увидела Радима.

Когда Радим подходил к бане, он увидел Кимра, идущего ему на встречу

- Ты где задержался? – обратился Кимр к брату. – Я уже искупаться успел...

- На конюшне. С лёгким паром, Кимр! Смотрю прихрамываешь.

- Ничего. Поправлюсь. – улыбнувшись ответил Кимр. – Радим, если нужен буду позови! Я спать! Даже есть не хочу так устал! Да и рассвет скоро.

- Да, конечно, Кимр, иди отдыхать!

Радим же после бани, спустился в подвальный этаж дома, прошёл в отдельное помещение, предназначенное для хранения льда. Там он набрал в вёдра лёд. Лёд нужен был для охлаждения тела Вритьяра, чтобы замедлить его разложение. Радим тихо вошёл в гостиную, где сидели Милида и Тайя, у тела Вритьяра, укутанные в шали. Поставил вёдра под лавку, на которой оно лежало. Свечи в подсвечниках практически догорели, и гостиная заполнилась полумраком. В этом полумраке все силуэты были, как будто размыты и только силуэт тела Вритьяра под белым покрывалом, просматривался чётко. Тайя, видимо, задремала, а Милида вышла вслед за сыном в холл.

- Радим, тебе необходим отдых! Ты уже сутки не спишь!

- Лёд принёс! Мама, а ты, случайно не помнишь, кто был в конюшне до того, как отец уехал?

Милиду немного удивил вопрос сына. Она подошла к нему ближе и пристально посмотрела в его глаза, но так как Радим был её гораздо выше, а в холле было темно, рассмотреть в них что-либо Милида не смогла.

- А тебе зачем?

- Не могу попоны Вороной найти, – немного прищурив глаза и отведя взгляд в сторону кресла, на котором пошевелилась Тайя, ответил Радим.

- Попону. Понятно. – Милида не спеша, как бы припоминая перечислила: - Я, Кимр, Сева и Тайя приехала, лошадь свою завела. Вот и всё. Я попоны не убирала. Можно ещё у Тайи спросить, может она куда-то переложила.

- Нет, мам, не надо. Пусть спит. Потом спрошу.

Получив нужную информацию, убедившись, что с матерью и Тайей всё благополучно, и заверив Милиду, что он идёт спать, Радим отправился на кухню. Съел кусок ржаного хлеба с сыром и запил холодным чаем. Затем Радим разжёл керосиновую лампу и вновь спустился в подвальный этаж, прошёл к лаборатории. Дверь была закрыта, но Радим знал, где находится тайник с ключом. Отец посвятил в эту тайну только членов семьи Верлиль. Он был, почти уверен, что обнаружит в крови Максимилиана и Майи атропин. Хотя, насчёт Максимилиана были сомнения, так как тело его сильно обгорело, а вот расширенные зрачки и свекольно-красные пятна на лице и груди Майи, говорили о том, что она была отравлена «Красавкой». Радиму понадобился час, чтобы подтвердить свои подозрения. В крови Максимилиана атропина не было, а в крови Майи его оказалось с избытком. Незначительные доказательства того, что Майя была отравлена, можно было обнаружить после вскрытия тела. Но профессионально сделать это могли отец или Сева, а их не было, да и «Красавка» не оставляет после себя следов в организме. Густая, спёкшаяся кровь в сердце, тем более после пожара, вряд ли станет явным аргументом в пользу отравления. Так что, вскрытие тела Майи только привлечёт лишнее внимание к происшествию в усадьбе Лелиграль и больше ничего. Поэтому, лучше оставить, как есть решил Радим. «Для чего Майя приняла «Красавку»?» - ещё и ещё раз возникал вопрос перед Радимом, но ответить на него он не мог, а для того, чтобы выстраивать предположения, он очень устал.

Единственное, что Радим сделал, прежде чем выйти из лаборатории - проверил все ли экстракты и выжимки «Красавки» на месте. Оказалось, что несколько флаконов с соком «Красавки» отсутствуют. Но их мог взять отец или Сева для приготовления лекарственных препара-

ратов, а если не они, то тогда кто? Вопросов становилось всё больше, а ответов, пока, не было. Но Радим точно знал, что они обязательно появятся.

Глава 8

«Спать!» - приказал он себе, укладываясь на кровать в своей комнате. Сон Радима был глубоким, но не долгим. С восходом солнца он уже был на ногах. Умылся по пояс холодной водой, чтобы взбодриться. Надел костюм, предназначенный для особо торжественных случаев. Единственная вольность – отсутствие платка на шее и расстёгнутая верхняя пуговица на шелковой рубашке. Радим не переносил, когда его движения, что-то сковывает. Потом он прошёл в комнату Кимра, которая располагалась совсем близко. Кимр стоял у окна, отодвинув рукой занавеску. Луч солнца проник в комнату. На Кимре был только халат.

- Кимр, надеюсь, ты хорошо отдохнул? Смотрю, ты ещё не собрался!

- Почти не спал! И вот, пытаюсь тугую повязку намотать на себя! Теперь я даже физически ощущаю, как не хватает отца и Севы. – улыбнувшись грустной улыбкой проговорил Кимр.

Братья Верлиль всегда, даже в минуты разногласий, с любовью относились к друг другу. Их отношения можно назвать идеальными хотя бы по тому, что они принимали друг друга такими, как они есть. У каждого был свой характер и предпочтения. Радим был самым сдержанным и вдумчивым из братьев и его, как старшего брата, отличало особое чувство ответственности. Сева отличался немногословностью и внимательностью ко всему, что он делает, а Кимр был самым открытым в эмоциональном плане.

Семейное дело Верлиль включало в себя врачебную практику, торговлю лекарственными средствами, производство лекарственных растений и препаратов. Многие лекарственные растения выращивались на собственных полях и в оранжереях. В семейном деле участвовали все члены семьи Верлиль, в соответствии с их способностями и интересами. Между собой, члены семьи Верлиль, Радима считали инженером, Севу врачом, а Кимра ботаником, так как эти сферы деятельности в семейном деле были для них основными, но по сути, каждый из них был сведущ во многих направлениях деятельности. Жажду совершенствовать свои знания и умения братья почерпнули от родителей, которые во многом были прекрасным примером для сыновей.

Радим подошёл к брату. Бедро Кимра, которое он ушиб при падении с лошади, представляло собой большой синяк с кровоподтёками, опухоль от бедра спустилась к колену.

- Болит?

- Да, ощутимо. – немного прищутив глаза и скривив уголок губ, ответил Кимр.

- Кимр, тебе в первую очередь нужен покой, холодный компресс и обезболивающая мазь. Не стой, быстро в постель!

- Как же, сегодня же кремация и тризна?

- Здесь гимны за упокоение Максимилиана и Майи попоешь и за своё здоровье тоже не помешает пару гимнов спеть, а там без тебя, как-нибудь обойдёмся. Кимр, ты же понимаешь, затягивать с лечением нельзя, если хочешь побыстрее восстановиться! Поэтому, покой и ещё раз покой!

Кимру оставалось только подчиниться уговорам брата. После того, как он лёг в постель подложив одну из подушек под больную ногу, Радим быстро вышел из комнаты Кимра, но совсем скоро вернулся со всем необходимым для лечения. Когда Радим проходил к двери ведущей в подвальные помещения, чтобы взять лёд и обезболивающую мазь для Кимра, он увидел, что на кухне хлопочет Тайя, мать Брага и ещё пара женщин. Они готовили ритуальные угощения под шёпот молитвы. Милиды с ними не было. Радим подумал, что она скорее всего рядом с отцом. Он помог брату наложить на бедро холодный компресс со льдом и травами и расставил всё так, чтобы Кимр смог без усилий взять всё, что будет ему необходимо для самолечения.

- Кимр, дальше сам! Мне пора поспешить! Маме о тебе скажу! Выздоровливай!

И Радим, и Кимр хорошо понимали, что несмотря на их собственные проблемы, они обязаны оказать помощь соседям. Так было заведено в их обществе и так им подсказывала их собственная совесть. Поэтому Кимр не возражал, чтобы Радим сейчас же ушёл.

По лестнице Радим спустился, практически бесшумно. В холле никого не было. Когда он приблизился к двери, ведущей в гостиную его заинтересовала беседа, которую вели Милида и какая-то женщина. Как Радим позже понял из их разговора это была мать Лины. Она говорила о том, что нет возможности сообщить Севе и Лине о смерти отца, так как они ещё не прислали адрес, на который можно было бы отправлять корреспонденцию. Мать Лины поведала, что оказывается Майя и Лина дружили и именно Майя познакомила Лину с Севой. Так же в день, когда случился пожар в усадьбе Лелиграль Майя была в доме родителей Лины два раза – утром и вечером. Утром Лина сообщила Майе о том, что они с Севой заключили союз. Майя тепло поздравила Лину, но, когда появилась у них вечером была очень возбуждена и даже агрессивна. Майя кричала, аж задыхаясь, обвинила Лину в подлости и коварстве, обзывала её не пристойными словами. И всё это, как они поняли, из-за того, что Майя тоже любила Севу, а узнав, что он ответил взаимностью не ей, а Лине, пришла в ярость. Лина была очень расстроена, плакала навзрыд. Родители Лины попытались успокоить Майю, поговорить, но она, выплеснув свою ярость, быстро собралась и уехала домой. А потом пожар. И теперь, как говорила, мать Лины, она очень сожалеет, что они с мужем не остановили Майю, не успокоили. Тогда можно было бы избежать беды и Майя осталась бы жива.

«Сильное возбуждение переходящее в агрессию – ещё один признак отравления «Красавкой». Плюс сбой в дыхании. Получается, когда Майя приехала вечером к Лине, она уже была отравлена! Вполне возможно, Майя сама приняла «Красавку», например, чтобы избавиться от мигрени и не рассчитала с дозой... Кроме агрессии, Майя могла испытывать и галлюцинации, а в таком состоянии, как предположение, она могла поджечь дом». – так рассуждал Радим, исходя из новой информации, которую он получил, подслушав разговор Милиды и матери Лины.

- Но Майя погибла не из-за расстроенных чувств, а из-за пожара. – заговорила Милида, пытаясь успокоить мать Лины, чтобы та не испытывала вину из-за гибели Майи.

В это время двери распахнулись и в дом без стука вошёл Браг. Ему на встречу из гостиной вышли Милида и мать Лины. Радиму пришлось сыграть спектакль, изображая, как он только что спустился с лестницы.

- Вы извините, что без стука, решил так лучше, чтобы не отвлекать тебя. – обращаясь к Милиде произнёс Браг.

- Всё верно Браг! Сейчас лишние церемонии ни к чему! Браг, как роды у жены прошли? Кто родился, сын, дочь?

- Всё благополучно разрешилось. Дочь у нас! – просияв счастливой улыбкой ответил Браг.

- Прекрасная новость! Радостная!

- Да, радостная. Трое сыновей, а вот теперь, наконец то и дочка! Милида, я за кушаньями и напитками приехал.

- Я помогу! – отозвался Радим.

Браг в сопровождении Радима прошёл на кухню. Простившись с матерью Лины, Милида побыстрее вернулась в гостиную, чтобы улучшить минутку и побыть с усопшим мужем наедине. Вскоре к ней присоединились мать Брага и ещё две пожилые женщины, чтобы вместе помолиться о душе Вритьяра. Они сообщили Милиде, что Тайя уехала к себе домой, чтобы переодеться к торжеству. Радим тоже засобиравшись вслед за Брагом ехать к реке, где будет происходить сожжение тел Максимилиана и Майи, а затем и тризна по ним. Перед уходом он предупредил мать о состоянии Кимра и поинтересовался о том, написала ли она о гибели отца дяде Ильму.

- А я-то всё смотрю, Кимра нет. А спросить некогда... Сейчас поднимусь к нему! – забеспокоившись о младшем сыне, произнесла Милида.

- Хорошо! Мама, а что про Ильма?

- Я ему написала, ещё вчера!

- Замечательно! А теперь мне пора!

Глава 9

Милида стояла в холле, провожая взглядом сына, пока дверь за Радимом закрылась, а затем предупредив женщин, сидевших у тела Вритьяра, направилась в комнату Кимра. Пока она поднималась по лестнице, слышала, как они тихо затянули скорбную песнь:

- Ох, голубушко, зачем Белый Свет оставил ты?

Какие дальние края поманили в путь тебя!?

Ты, голубушко, лети, путь к Тому Свету отыщи!

Не пленяйся на дары Тьмы!

К Тому Свету, Свету ты лети!

Дом, где пращуры твои отыщи!

К Тому Свету, Свету ты лети!

Не пленяйся ты соблазнами Тьмы!

Не во Тьме твоя родная сторона!

Она Светом не земным окрашена!

Сторона твоя, лишь там, где есть Любовь!

В Любви найдёшь ты и покой, и кров!

К Тому Свету, Свету ты, голубушко, лети!

Не пленяйся ты соблазнами Тьмы!

В Любви и Свете примут пращуры тебя твои!

К ним, голубушко, лети!

Эхом разносилась эта песнь и на берегу реки, где собралось много народа, желавших проводить в мир предков души Максимилиана и Майи Лелиграль. В основном это были люди из соседних усадеб и ближайшего городка, те, кто знал усопших. Кто-то пришёл пешком, а кто-то приехал на лошадях, в основном верхом. Все, и женщины, и мужчины были облачены в наряды, соответствующие торжественному обряду, в котором им предстояло участвовать.

Радим оставил свою лошадь рядом с лошадью Брага, помог ему перенести к столам корзины и ящики с посудой, ритуальными кушаньями и напитками. Потом они оба направились к месту кремации. Люди плотным кольцом обступили две ладьи, на которых в виде срубов из сухих брёвен были установлены крады. На крадах лежали облачённые в саван тела Максимилиана и Майи. Когда огонь от факелов, охватил сильным пламенем крады и за ним не стало видно тел усопших, на смену скорбной песне зазвучали хвалебные гимны. Люди сдвинулись с места и в такт гимнам пошли хороводом вокруг горящих крад. Языки пламени возносились вверх, к небу, движение хоровода ускорялось, а гимны становились всё более радостными. Так люди провожали души усопших, с верой, что их ждёт лучший мир, мир совершенной Любви и Света.

Прах Максимилиана и Майи собрали в ритуальные урны. Все присутствующие совместно решили развеять его здесь же у реки, а урны погребли на месте сгоревших крад, насыпав сверху земляные холмы. Затем все последовали к столам, чтобы отведать ритуальные блюда и напитки: блины с мёдом, кутью с изюмом и маслом, выпечку, кисель с ягодами и разнообразные взвары.

День выдался морозным и солнечным. На лицах людей отражалась спокойная радость. Но, когда они замечали Радима то, как будто вспоминали, что завтра им предстоит совершить ещё один погребальный обряд. И на лицах появлялась тень печали.

Ещё во время обряда сожжения, Радим заметил среди людей фигуру Аси Алатыровой, которую он не спутал бы ни с какой другой. Она двигалась в общем хороводе плавно и грациозно, её пшенично-русые волосы, заплетённые в тяжёлые косы, выбелились из-под белого пухового платка. На её красивом лице выступил лёгкий румянец. Радим заметил, что Ася, время от времени, поглядывает в его сторону. Он был уверен, что она хочет отыскать взглядом Кимра. Радима поразило, что Ася присутствовала на обряде одна. Где же Дон, её отец и Правитель? Почему он не пришёл проститься с Максимилианом и Майей Лелиграль? Эти вопросы естественным образом возникли в сознании Радима. Но во время начала поминальной трапезы он заметил высокую, массивную фигуру её отца. Дон прямоком направлялся к нему, отвечивая поклоны на право и налево. Он подошёл к Радиму так близко, что тому пришлось отступить на шаг назад. При этом, Радим толкнул Тайю, которая вдруг оказалось прямо за его спиной, но извиниться перед ней Радим не успел, так как с ним заговорил Дон:

- Радим, рад встрече! Прими мои соболезнования! Вритьяр мне был очень дорог! Но, как говорится – нет худа без добра! Теперь ты глава рода Верлиль и член Совета! Я это говорю ещё к тому, что заседание Совета состоится через дней десять – двенадцать. Думаю, к этому времени Световит Мерлир, Драг Марабель и Славен Мистраль сумеют добраться до моей Резиденции.

Радим ждал вопросов, которые, как он предполагал, Дон должен задать ему. И по поводу пожара, и по поводу обстоятельств гибели Максимилиана, Майи и отца, и особенно, по поводу камня «Лелиграль», но Дон молчал. «Почему он ни о чём не спрашивает? Вероятно, его смущает большое количество людей вокруг нас!» - при этом думал Радим. Дон же повернулся к столу и взял в руки кружку с ароматным взваром. Радим внимательно следил за каждым его движением и тут Дон, как будто опомнившись сделал шаг к Радиму и наклонился к самому его уху.

- Радим, а что с алым камнем? Я понимаю, он пропал!

- Почему ты так решил?

- Потому что ты мне его не передал, а значит его нет! Так?

- Так!

- Заседание Совета через неделю. К этому времени его надо найти. Ты меня понимаешь?

- Понимаю!

- Вот и славно! Мне пора, но завтра я обязательно буду! Милиде низкий поклон от меня передавай!

Дон допил взвар и распрощавшись со всеми направился к возку. Из толпы людей, стоявших у столов, легко, как белочка выпрыгнула Ася и побежала вслед за отцом. Она пару раз обернулась, чтобы посмотреть на Радима. Он это заметил, но не подал вида.

Ася была совсем не похожа на отца. Её отличали открытый и весёлый нрав, чувственность и отзывчивость. И внешне, изящная фигура Аси казалась хрупкой и тоненькой на фоне могучей фигуры её отца. Она, скорее всего, пошла в свою мать, которая умерла спустя девять месяцев после рождения Аси, своего первого и единственного ребёнка. Когда Радим ещё раз издали посмотрел на Дона, то ему пришла мысль, что его фигура уступает только фигуре Максимилиана. Максимилиан Лелиграль был таким же высоким и могучим при жизни.

- Какая славная девушка! Жаль только, что она любит не тебя.

Радим обернулся. Ему было не по душе такое замечание. Кому пришло в голову касаться так за проста того, что связано с сокровенным и личным другого человека? Рядом стояла, улыбаясь Тайя, которая смотрела вслед бегущей за отцом Асей. Радим никогда ранее не замечал за Тайей, чтобы она позволяла себе бестактность, поэтому был немного в недоумении, но акцентировать своё внимание на этом не стал.

- Тайя, извини, что толкнул тебя! У тебя всё хорошо? Во время обряда тебя не было...

- Да, ты прав, Радим, не было! По хозяйству нужно было управиться. А то сегодня снова хлопотать на кухне придётся! – потянувшись к столу, чтобы взять блин, ответила Тайя.

- Благодарю, Тайя! Отдохнуть немного тебе тоже не помешает! И да, угощения очень вкусные!

Дольше задерживаться Радим не стал. Его ждали мужчины, которые хотели помочь ему срубить ладью и краду для его отца. Ближе к ночи, когда народ после тризны разошёлся по домам, они установили её на берегу реки, рядом с тем местом, где возвышались холмы над ритуальными урнами Максимилиана и Майи Лелиграль.

Глава 10

Домой Радим вернулся к полуночи. Заглянул в гостиную. Там пожилые женщины сидели при свечах и шептали молитвы, Милиды среди них не было. Радим решил, что, скорее всего она отдыхает. Потом он прошёл к своей комнате, попутно тихонечко заглянув в комнату Кимра. В камине горел огонь и в его свете Радим увидел, что брат спит. В своей комнате он снял рабочую одежду, накинул на себя банный халат. Ранее Милида предупредила его, что баня к его возвращению будет протоплена. Вышел в сад. В ярком лунном свете прекрасно было видно, очищенную от снега тропинку. Немного поёжившись от мороза, Радим практически бегом направился по этой тропинке к бане. И только он протянул руку, чтобы взяться за дверную ручку, как из бани выпорхнула, врезавшись в его грудь Ася в одной ночной рубашке и шале, наброшенной на плечи, вся разгорячённая после банного жара.

- Ася, ты-то, что здесь делаешь! Одна, да к тому же в темноте! - от неожиданности такой встречи, воскликнул Радим, а затем полусхутом добавил: - Банного не боишься?

Ася оттолкнула от себя Радима и с улыбкой, освещённой Лунной ответила:

- Боюсь, но тебя больше! – при этом она засмеялась и побежала по тропинке к дому.

Радим был растерян. Грудь его вздымалась из-за учащённого дыхания, на лице засияла улыбка. Радим не понял, даже, когда он успел искупаться, так как всё время пока находился в бане, его мысли были заняты Асей. Перед выходом из бани он вылил на себя пару ушатов холодной воды, чтобы успокоить свой пыл. От бани Радим шёл не спеша, вдыхая свежий морозный воздух. Лишь только он переступил порог дома, его встретила Милида.

- Радим, с лёгким паром! А я тебя дожидаясь! Ася сказала, что ты в бане.

- Кстати, мам, как она у нас оказалась?

- Её Тайя привезла. А Тайю Дон попросил, чтобы Асе завтра рано не вставать, пусть, мол, у тебя переночует! Тайя ему в просьбе отказать не захотела, а так как сама к нам собиралась, поэтому и Асю с собой захватила. Вот так она у нас и оказалась!

- А сейчас она где?

- В гостевой комнате! Радим, у тебя есть, что мне сказать?

- Всё готово, ладья, крада на месте стоят! Дядя Ильм не приехал? - Радим намеренно, ушёл от разговора, касательно Аси и переключил его, как он считал на данный момент, на более важный.

- Пока нет! Надеюсь, скоро подъедет. – ответила Милида.

- Как сама, у Кимра, какое состояние!

- У меня всё, как и должно быть. Вздремнуть немного получилось. У Кимра опухоль спала, завтра собирается в обряде участвовать.

- Это хорошо, что опухоль спала! Ну я тогда пойду, отдохнуть надо!

Радим поднялся наверх. Милида же прошла в гостиную, поменяла свечи. Пожилые женщины дремали в креслах. В доме стояла гробовая тишина, ничто не нарушало её в эти пред-рассветные минуты. Милида осторожно подняла край белого покрывала, чтобы посмотреть на Вритьяра. Лицо его было как будто восковым и мертвенно-белым. Прикрытые веками глаза впали, а губы окрасились бледной синевой. Как ей хотелось, чтобы его глаза открылись, одарив её любящим взглядом, а его губы прошептали ей, что-нибудь ласковое. Вдруг она услышала тихий стук в дверь, ведущую в сад.

- Кто там?

- Милида, это я - Ильм!

Милида с нетерпением ждала брата. После того, как он побыл у тела Вритьяра, привёл себя в порядок после дороги и поел, она пригласила Ильма в кабинет мужа. На все доводы о том, что завтра будет время поговорить и обсудить все интересующие его и её вопросы, Милида ответила отказом. Она желала говорить прямо сейчас.

- Милида, право же, что за спешка! Я устал, с дороги. – протянул Ильм, когда Милида закрыла плотно дверь кабинета.

- Ильм, завтра может быть уже слишком поздно!

- Да, что случилось то?

- Ильм, у тебя есть белый камень и ты, как чистокровный альв можешь его активировать. Я хочу, чтобы ты это сделал для меня!

Ильм не поверил своим ушам. Обладая природным чутьём, он прекрасно понял, чего хочет сестра.

- Милида, я прошу тебя успокоиться! – при этом Ильм усадил Милиду на диван и сам сел рядом с ней, обняв сестру за плечи. - Хотя, просить тебя успокоиться, не имею права. Я не способен любить так, как любишь ты. Но я взываю к твоему рассудку! О чём ты меня просишь? Мне придётся сейчас сказать простые истины, которые тебе прекрасно известны. Во-первых, Вритьяр завершил свой земной путь и, если сделать то, о чём, как я предположил ты меня хотела попросить, то есть оживить его, тогда мы пойдёт против законов мироздания. Каждый должен пройти земной путь так, как ему предначертано и уйти в отведённый для него срок. Во-вторых, решением Совета было запрещено использовать силу камней, а в-третьих, сила камня «Меланель» заключается в том, чтобы очищать мироздание, обращать чёрную магию – в белую, огонь и кипение - в лёд. Он может живое и тёплое, но не совершенное превратить в драгоценное, сияющее, но не холодное и бесстрастное, но он, Милида не оживляет мёртвое. Это свойство дано камню «Верлиль», но я надеюсь, моя хорошая, ты не станешь обращаться к Радиму со своей просьбой. Я, надеюсь, что смерть Вритьяра не ввергнет тебя в столь глубокое отчаянье. Подумай о его любящей душе. Она, я уверен, никогда не покинет тебя!

Милида знала, что Ильм прав. И действительно, что такое с ней происходит? Она, представила, как сейчас на неё смотрит Вритьяр и устыдилась своей слабости.

- Прости Ильм!

- О чём ты? Тебе не за что просить прощения!

Ильм обнял сестру, а она отдалась на волю своим чувствам и тихо заплакала, прижавшись к груди брата.

Глава 11

Утро для семьи Верлиль было особенным. Им предстояло пройти, сопровождая мужа и отца в его последнем земном пути. Уже с раннего утра дом наполнился тихим шёпотом, скорбными песнями и хлопотами. Собралось большое количество людей, одетых в торжественные одежды, соответствующие обряду перехода души усопшего в мир предков. Люди не были безучастными, наоборот, всё, что происходило в доме, напоминало жизнь улья или муравейника. Каждый осознанно, в меру своих сил и способностей принимал участие в общих сборах, оказывал помощь и поддержку друг другу.

Радим зашёл к Кимру, чтобы помочь ему собраться. Вместо приветствия от брата он услышал:

- Радим, ты Асю видел!? Как ты думаешь, почему она решила на ночь у нас остаться?

- У меня только две версии: чтобы рано не вставать или, чтобы тебя повидать! У реки тебя не встретила, вот и решила узнать в чём дело...

- Думаешь!

- А она к тебе заходила?

- Да, заходила! Примерно с час со мной была! Беседой меня за чаем развлекала! Обыграла меня пару раз в «Мельницу».

- Вот видишь! Повидать пришла. – проговорил Радим и понял по улыбке на лице брата, что такой ответ Кимру пришёлся по душе. - Так, Кимр, для тебя я лёгкие сани приготовил. А вот до саней я тебя на руках понесу! – продолжил Радим, перейдя к делу.

- Только не по парадной лестнице! Хорошо! Засмеют же! – шутя запротестовал Кимр, хотя на самом деле он прекрасно знал, что смеяться никто не станет, но всё же Радим послушал брата и вынес его из дома через боковую дверь.

Тело Вритьяра везли на санях-розвальнях, украшенных живыми цветами из оранжереи семьи Верлиль. Следом шли Милида, Ильм, Радим, а далее длинной вереницей все остальные, тихо распевая скорбные песни. Чуть приотстав от процессии, на санях ехал Кимр. Вскоре его сани поравнялись с мальчуганом лет пяти-шести. Кимр сразу его узнал. Это был младший сын Брага. Лицо мальчугана покраснело от быстрой ходьбы, шапка сдвинулась на затылок.

- Здравствуй, Троян! Подвезти?

- Здравствуй! – глянув в сторону Кимра, ответил мальчуган. – Я мужчина, справлюсь.

Кимра развеселил ответ Трояна, но разговор он продолжил серьёзным тоном, под стать тону собеседника.

- Я тоже мужчина, а еду на санях! Знаешь, Троян, мужчины же из плоти и крови состоят, как и другие живые существа и поэтому им тоже нужен отдых. А если не отдыхать, можно окончательно ослабеть и не достигнуть желаемого. Вот ты, чего сейчас хочешь?

- Сейчас! - Троян, как будто немного призадумался, а потом продолжил: - Хочу братьев догнать, чтобы тоже рядом с красивой девушкой рядом идти! – пробурчал он, продолжая двигаться быстрым шагом.

- Отличное желание! Тогда тебе отдых просто необходим. Сам посуди, если не отдохнёшь, то ещё больше отстанешь, а после отдыха у тебя все шансы будут их догнать!

Троян сбавил скорость, а Кимр остановил лошадь.

- Так, как ты говоришь, ту красавицу зовут? – поинтересовался Кимр у Трояна после того, как мальчуган удобно разместился в санях.

- Тебе скажи, отобьёшь! – серьёзно заявил Троян.

Ели сдерживая себя, чтобы не рассмеяться Кимр заверил, мальчугана в том, что в ближайшее время даже не подумает о таком коварстве. У него же нога больная. Как ему за девушкой угнаться? Да к тому же, старый он уже, чтобы с молодыми парнями тягаться.

Троян принял аргументы, но всё же, чтобы убедиться, что тот говорит правду, внимательно посмотрел в лицо Кимра. И только потом ответил:

- Ася! Ася ту девушку зовут! Правда красивое имя!

«Мог бы и догадаться!» - подумал про себя Кимр, а Трояну без доли сомнения ответил:

- Правда, Троян! Самое красивое на свете! – вызвав улыбку удовольствия на лице мальчугана.

Там, где начинался спуск в долину реки, Троян выскочил из саней и в припрыжку побежал, чтобы догнать старших братьев. Кимр же свернул немного в сторону, остановил лошадь у деревьев чуть поодаль от того места, где были установлены ладья и крада. Тут он увидел, что к нему быстрым шагом в окружении мальчишек, направляется Ася.

- Ася, Ася, давай мы тебя на санках покатаем! – обращались к ней, новоиспечённые уха-жёры.

- Нет, ребята, меня не надо! Вы лучше Кимра покатайте! А то он, сидя в санях хоровод не поводит, да и в тризне не сможет участвовать! – отвечала Ася мальчишкам, направив взгляд зелёных глаз из-под длинных тёмных ресниц на Кимра.

- Благодарю за заботу, Ася! Но я лучше в санях посижу! – проговорил Кимр улыбаясь в ответ, когда Ася подошла совсем близко.

- Ты, что его любишь? – обращаясь к девушке, спросил Троян, при этом недобро посмотрев в сторону Кимра.

- Люблю, конечно! Он же мой друг!

«Вот так поворот! Я для неё всего лишь друг!» - подумал Кимр.

- А за муж за него пойдёшь? – не унимался Троян.

- Нет, за муж за кого не будь постарше пойду, если позовёт! – улыбаясь отвечала Ася.

- За старика что ли?

- Можно и так сказать! – ответила Ася, устремив свой взгляд туда, где на краду Дон, Радим, Ильм и другие, в том числе молодые мужчины, заносили тело Вритьяра.

- Эх! – с сожалением воскликнул Троян и потеряв всякий интерес к Асе пошёл прочь, а за ним последовали и остальные мальчишки.

- Быстро ты женихов отпроведила! – больше про себя, чем про мальчишек, заключил Кимр.

- Молодые они для меня! Вот и отпроведила! – шутливым тоном ответила Ася, а затем поинтересовалась:

- Кимр, тебе чем-нибудь помочь?

Кимр ответил отказом, и Ася побежала туда, где вот, вот будет зажжено очищающее пламя. «Хорошо, что отказ я получил в такой форме, а не стоя перед ней с предложением руки и сердца!» - подумал Кимр, глядя в след убегающей Асе. Он наблюдал, как она подбежала сначала к своему отцу, как она шла в хороводе рядом с Радимом, как она улыбалась и пела вместе со всеми:

- Ах, душа!

Рады, рады за тебя!

От земных оков Жив Огонь освободил тебя!

Ты свободна и вольна!

Рады, рады за тебя!

К предкам в Небеса ушла!

В Свете и Любви душа!

Ты душа улетай, но и нас не забывай!

Угощенья принимай,

Чтобы сладкою была

Жизнь в Мире Предков у тебя!

Рады, рады за тебя!

В гости часто прилетай!

Души предков созывай,

Здесь на тризне погулять,

Тьму, злые силы отогнать,

Гимны, песни воспевать,

Пляски, танцы совершать,

Через Жив Огонь скакать,

Чтоб души, тело очищать!

Огнём Тьма сожжена!

Рады, рады за тебя!

Любви, Света и Добра!

Ах, душа!

Рады, рады за тебя!

Вритьяр верил, что души уходят в Мир Предков по реке. Поэтому прах Вритьяра развеяли над рекой, как того желал он сам ещё при жизни. И прах его, подхваченный ветерком серой дымкой, полетел над речными протоками, опускаясь на тёмную гладь воды.

Глава 12

Во время ритуальной трапезы к Кимру подошёл Радим, с кушаньями и напитками. Он увидел следы грусти на лице Кимра и поэтому решил ни о чём не спрашивать, а просто сел рядом. Они какое-то время молчали, наблюдая за тем, как веселятся люди, как Троян катает на санках какую-то девочку, как Ася прыгает через костёр в сопровождении, молодого мужчины лет тридцати.

- Знаешь, Радим! Ася меня не любит! – начал Кимр. – Вернее, любит, но не так, как мне хотелось бы. Ну, ты понимаешь...

Радим повернулся к брату. Для него такое заявление Кимра казалось странным, ведь, наблюдая за тем, как общались друг с другом Кимр, и Ася ни у кого не вызывало сомнения, что они любят друг друга.

- Ты с ней объяснился, а она отказала! – спросил он.

- Нет, объясниться я не успел! И, может это, к лучшему и для меня, и для неё!

- А как же ты понял, что она не любит тебя?

- Она сказала, что любит меня, как друга, а за муж пойдёт за кого-нибудь постарше! Я молод для неё! Вот так!

- Сочувствую, брат!

- Принимаю! Понятно же, что дело не в возрасте! Тем более, что я старше её на два года. Но насильно мил не будешь и сердцу не прикажешь! Так! Поэтому, я думаю, поступить, как Троян и обратить свои взоры на кого-то другого, кто ответит мне взаимностью!

- Кто же это?

- Пока не знаю, но мне, в данный момент, остаётся только верить, что такая девушка обязательно появится! Да, кстати, я сначала подумал, что мой соперник это ты, но теперь понимаю, что нет. Кто тот парень? – кивнув в сторону сопровождающего Аси, спросил Кимр.

- Друг её отца, Скрев! Он не из альвов Кимр, поэтому он тебе не соперник!

- Соперник, Радим, ещё какой соперник, если она любит его.

«Неужели Ася смогла предпочесть Скрева Кимру! Надо повнимательней присмотреться к этому парню» - решил про себя Радим.

Со Скревом Радим познакомился спустя месяц после того, как Правитель назначил его исполняющим по особым поручениям. Знал он о нём только то, что сначала Скрев помогал Дону подобрать лошадей для его конюшни, но потом они сблизились и теперь Дон всем представляет Скрева, как своего друга. Несмотря на то, что разница в возрасте у них была в двадцать три года. В общении Скрев был любезен, при этом больше слушал, чем говорил сам. Радим с первого момента знакомства с ним почувствовал не доверие к Скреву. Это недоверие не имело фактического основания. Искать же причины своей неприязни к другу Правителя Радим считал, как не достойное для себя занятие. Мало ли, кто кому не нравится! Каждый волен быть тем, кем он хочет быть! Тем более виделись они не часто, а общались ещё реже. Но теперь же Радим решил проверить на сколько его чувства по отношению к Скреву верны.

- Радим, ты о чём задумался?

- Да так, можно сказать ни о чём.

Радим посмотрел на Кимра, лицо его было бледным и выглядело уставшим.

- Кимр, ты, как себя чувствуешь?

- Если честно, не очень!

- Думаю, тебе нужен покой!

Радим направил лошадь, запряжённую в сани, к тому месту, где стояли, в окружении веселящихся людей Милида и Ильм.

- Ильм со мной и Кимром поедет, а тебя я прошу остаться. Тризна в честь отца, поэтому хотя бы один представитель семьи Верлиль должен на ней присутствовать. – обратилась к Радиму Милида.

Проводив родных, Радим подумал о том, что из-за событий, произошедших в последние дни, много недобрых дум роится в его голове, и ещё о том, что они мешают ему открыть сердце для радости. Разве для неё не осталось места в его душе! Осталось, конечно, осталось! Какой смысл в жизни, если в ней нет радости! «Я просто обязан быть сегодня счастливым!» – решил он, а в это время молодая женщина взяла Радима за руку, увлекая за собой в общий хоровод. Солнце клонилось к закату, а песни и танцы казалось, становились только громче и веселее. Развели большой костёр. Радим вместе со всеми кружил в хороводах, пел, танцевал, прыгал через костёр. Он целиком отдался на волю общему веселью и наконец почувствовал, что тёмные мысли и переживания уходят, оставляя место радости.

- Вот теперь хорошо! – сказал Радим сам себе.

Он отошёл подальше от костра и сел на лавку, чтобы уже издали наблюдать за веселящимися людьми. Около костра начали играть в «Кошки-мышки». Мышкой была Ася, а кошкой Скрев. Ася-мышка шустро убегала от преследования Скрева-кошки, под общие возгласы одобрения. Наконец, она вырвалась из круга и со смехом побежала прямо к Радиму. А Скрев кинулся её догонять.

- Радим, спаси, спаси, а то этот кот схватит меня! – смеясь, кричала Ася.

Она подбежала к Радиму и села рядом с ним на лавку, вцепившись руками в рукав его полушубка. Следом подбежал запыхавшийся Скрев.

- Чтобы тебя защитить он должен меня одолеть! – заявил Скрев, вызываясь посмотреть в глаза Радима. – Радим, кажется, так тебя зовут. Вызываю тебя на бой!

Радим не был настроен ввязываться в борьбу, но их уже обступили люди, которые подзадоривали Скрева и Радима. В их понимании бой предстоит быть шуточным, как и должно быть на подобных праздниках. Радим же, по одному взгляду Скрева понял, что тот желает бороться всерьёз. «Ну, что ж! – решил Радим. – Разомнём бока!» Он подошёл к Скреву на расстояние рукопожатия. Скрев был чуть выше Радима и шире в плечах. В чёрных глазах Скрева отражался не добрый блеск. Радим же был спокоен, он наблюдал за соперником. Он прекрасно понял, что страсти, которые завладели Скревом ему на руку. Но Радиму не нужна была победа в этом бою, ему необходимо было оценить силу Скрева. Он пару раз опрокинул соперника на снег, а потом решил, что этого достаточно и позволил Скреву одержать победу над собой. Скрев возликовал:

- Мышка, я одолел твоего защитника! Он повержен и лежит на снегу! Теперь тебе не уйти от меня! Мяу! – при этом он подбежал к Асе и обхватив её руками за талию поднял над собой.

- Отпусти меня! – строго запротестовала Ася, пытаясь вырваться из железной хватки Скрева.

Народ вокруг, принимая всё происходящее за продолжение игры, весело смеялся. В это время к присутствующим подошёл Дон.

- Ну всё, хватит! Скрев, опусти мою дочь на землю! – с довольной улыбкой на лице командовал он. – Нам пора!

Ася вырвалась из объятий Скрева и быстро подошла к отцу. Он обнял её за плечи своей огромной рукой и повёл прочь. Пока они шли к возку, Ася несколько раз обернулась, чтобы посмотреть на стоящего у костра Радима. Вскоре Дон, Ася и с ними Скрев покинули тризну.

- Он, что, даже не понял, что ты ему поддался?

Радим повернул голову в сторону говорящего.

- Может и не понял, а может и нет! – двусмысленно ответил он Вану.

Они посмотрели друг на друга, как два заговорщика, которым известно то, о чём другие даже не догадываются.

- После такой бурной ночи можно сон совсем потерять! Только у меня есть средство для сна! Вот!

Ван вынул из кармана знакомый Радиму флакон. Приклеенная к нему этикетка слегка обгорела. На ней рукой Севы было написано: – «Капли для спокойного сна». Под надписью была прописана дата, говорившая о том, что капли были изготовлены чуть меньше месяца тому назад. Флакон был заполнен на половину сине-фиолетовой жидкостью. Лоб Радима покрылся каплями холодного пота, но он сделал всё, чтобы скрыть своё волнение от зорких глаз старика.

- Ван, где ты их взял? – спросил он, как можно более спокойным тоном.

- Когда Максимилиана искали под ноги мне попал. Видимо, обронил кто-то. Спрашивал. Никто не признался. Так они у меня в кармане и остались.

- А ты эти капли не принимал, случайно?

- Так не зачем было!

- Вот и хорошо, что не принимал! Они, явно, испорченные! Отравиться можно!

- Надо же! А пахнут хорошо! Куда ж их теперь?

- Можем обменяться. Ты мне эти, а я тебе другие, свежеприготовленные!

- Да, нет, не надо! Забирай даром! Это я так, забавы ради. Вроде есть, значит использовать надо. Мне, Радим, капли ни к чему, я и без них хорошо себя чувствую.

- Рад за тебя! Ты и правда, не смотря на почтенный возраст выглядишь прекрасно! – улыбаясь белоснежной улыбкой, ответил Радим.

Отдав должное радостью и весельем душе Вритьяра, народ начал расходиться по домам. Одним из последних берег реки покинул Радим. Он шёл с Брагом и Ваном, делаясь впечатлениями от прошедшего дня, ведя разговор об общих делах. Когда Браг и Ван свернули к своей усадьбе, Радим продолжил путь один. Он ускорил шаг, его рука в кармане крепко сжимала флакон с соком «Красавки», с приятным вкусом и запахом, но очень ядовитым. В том, что во флаконе находится именно сок «Красавки» Радим знал наверняка.

В его сознании царил хаос. Радим не мог понять, как сок «Красавки» мог стать каплями для спокойного сна и, как Сева мог допустить такую ошибку? «Сева, который ко всему, что делает, относится очень внимательно! Такого просто быть не может, чтобы он смог, что-то перепутать! А если не ошибка, то тогда что? Даже подумать об обратном невыносимо! Сева не мог намеренно ввести в заблуждение, обмануть, тем более отравить! Нет, нет! Только не Сева! Он же врач! А если не он, то тогда кто, сумел придумать столь коварный план, в котором подозрение в отравлении падёт на Севу?»

Несмотря на то, что Радиму хотелось быстрее получить ответы на некоторые вопросы, он решил, всё-таки первым делом лечь спать, так как его тело изнемогало от усталости. Радим ожидал, что заснёт сразу, лишь только его голова коснётся подушки, но он ошибался, сон к нему пришёл только перед рассветом, так как мысли, роящиеся в его голове, лишали покоя. Проснулся же он от тихого стука в дверь своей комнаты. Вошла Милида. Она сообщила, что завтракать будут все вместе в комнате Кимра.

- Радим, мы тебя поздравляем! Теперь ты глава рода Верлиль! Я рада этому! – произнесла Милида, как только Радим вошёл в комнату брата.

Глава 13

За завтраком обсудили различные вопросы, которые накопились за последние дни. Прежде всего, как связаться с Севой, чтобы сообщить ему о смерти отца. Но не менее важным было то, что в ближайшее время решение задач, связанных с семейным делом, лягут на плечи Радима, а у него есть ещё не решённые вопросы на государственной службе. Ильм вызвался помочь и обещал задержаться ещё на неделю. А там Кимр выздоровеет и, глядишь, Сева в родной дом вернётся. И всё вновь пойдёт своим чередом.

Но Радима интересовал ещё один вопрос. Он прекрасно знал, что большая часть лекарственных препаратов изготавливалось на их предприятиях или непосредственно в их аптеках и только в исключительных случаях отец или Сева готовили, что-то сами. Так как Радим последние месяцы больше отсутствовал, чем присутствовал дома, то решил спросить Милиду о том,

знает ли она для кого Сева в течении последнего месяца, мог приготовить, что-то из лекарств. На, что она ответила, что обычно Сева или отец готовили, лекарства только для членов семьи, да и то очень редко. Конечно, поинтересовалась, для чего такая информация понадобилась Радиму. Ответить получилось не совсем внятно. Радим начал говорить о мазях, которые могут помочь в лечении ноги Кимра. И неизвестно до чего он ещё бы договорился, если бы в разговор не вмешались Ильм и Кимр, которые догадавшись, что Радим юлит, перевели разговор на другую тему. А Милида после завтрака всё же вернулась к вопросу, который интересовал Радима.

- Радим, Вритьяр и Сева вели строгий учёт того, что и для кого они приготовили. Посмотри в журнале, который лежит в ящике письменного стола в кабинете отца. Думаю, там ты найдёшь нужную для себя информацию. – и добавила с улыбкой: - Радим, я тоже люблю тайны, может ты поделишься парочкой и со мной. Не сейчас, а когда посчитаешь нужным.

- Мама, как хорошо, что ты всё понимаешь! Обязательно поделюсь! А сейчас, мама, Кимр, если позволите, мне нужно поговорить с Ильмом наедине.

Ильм был не против разговора один на один, и они с Радимом прошли в кабинет Вритьяра.

- Так ты считаешь, что ремень надрезали, чтобы убить или задержать Вритьяра, а сок «Красавки» намеренно выдали за капли для сна? – ещё раз спрашивал Ильм, поражённый информацией и выводами, которые получил от Радима. – Если это так, то можно лишь сказать, что в Государстве Света начинает господствовать Тьма.

- В лаборатории я обнаружил, что не хватает несколько флаконов с соком «Красавки». Так, а что с записями? – проговорил Радим, открывая журнал учёта, о котором говорила Милида. – Так, есть!

Рука Радима скользила по строчке с записью, сделанной рукою Севы: дата, когда капли были приготовлены, название препарата: «Капли для спокойного сна», получатель: Тайя и роспись Севы.

- Что же это получается? Эта старушка становится первым подозреваемым! – немного с иронией заявил Ильм, глядя на запись в журнале. – Интересно, какой у неё мотив!?

- Ильм, самое прискорбное, если Тайя, действительно причастна к отравлению Майи это то, что наша семья косвенно, но тоже будет повинна в её гибели и гибели её отца.

- Радим, ваша вина лишь в том, что вы слишком доверились тому, кто этого не заслуживает. В любом случае, пока, это только предположение. И я хотел бы попросить тебя ничего не говорить об этом Правителю.

- Почему?

- Последнее время я наблюдал за Доном, говорил с ним и думаю, что он ведёт себя по отношению к людям и, в том числе к нам, альвам, не, как с равными, а, как с теми, кто должен ему подчиняться. А почему в нём произошли такие перемены мне пока не ясно. Кстати, Радим, он выразил недовольство твоей службой, так как ты упустил камень «Лелиграль» и теперь, как он выразился, не известно в чьих он руках и как его могут использовать!

- Но, Ильм, если камень в руках не альва, он безопасен. Только альвы имеют силу активировать камни. Ведь, так!

- Я тоже сказал об этом Дону, но он заявил, что отсутствие камня может ослабить Совет! Хотя, какая разница есть алый камень или его нет! И в чьих он руках! Членам Совета, тем же Советом запрещено использовать силу камней!

- Почему Совет принял такое решение?

- Чтобы альвы не имели преимущества перед всеми остальными людьми, чтобы были равными им. Такое решение ещё при отце Дона было принято.

- Странно, вряд ли, кто-то из альвов использовал бы свою силу во вред. Мы все верны Праву и традициям Государства Света.

- Вот именно, странно! К тому же мы, чистокровные альвы, стали заложниками этих камней. Скоро наш род, естественным образом прекратится и тогда камни перестанут иметь вообще какое-либо значение.

- Ильм, мне только что страшная мысль пришла! А что, если кто-то желает ускорить этот процесс и побыстрее избавиться от чистокровных альвов! Сева мог жениться на Майе, но предпочёл её Лине, Максимилиан и Майя Лелиграль погибли, отец тоже. Что если эти события взаимосвязаны?

- Всё может быть, Радим, всё может быть! И вряд ли чистокровный альв заинтересован в этом. Хорошо, что скоро Совет! Надо будет обсудить некоторые вопросы на общем заседании, а некоторые отдельно со Славеном Мистраль, Световитом Мерлир и Драгом Марабель.

- Кстати, Ильм, мне хотелось бы знать, какая сила скрыта в камнях.

- Что ж, охотно расскажу! Тебе эта информация, как новоявленному члену Совета будет полезна. – ещё прибывая в размышлениях по поводу «страшной мысли» Радима, ответил Ильм. – Думаю о силе белого камня «Меланель», что красуется на моей груди тебе известно. О силе зелёного камня «Верлиль», что теперь по праву украшает твою грудь...

- Да, знаю от отца! Обладает великой жизненной силой, оживляет мёртвое, камень преобразований, превращений и оборотничества.

- Совершенно верно! Что касается алого камня «Лелиграль», то по моему мнению, его сила самая чудесная. Она способна призывать с небес огонь любви и распалить земную страсть, старость обращать в молодость, а увядание в цветение. Сила синего камня «Мерлир» в том, что он сохраняет древнюю память, тайного знания прошлых эпох, камень сокровения, может сделать что угодно невидимым и перемещать из мира живых в мир снов и обратно, будить и просветлять душу, пробуждать даже от смертельного сна. Бурый «Мистраль» - камень правильного пути, указывает направление, куда зовёт сердце и устремляются мечты, исполняет самые заветные желания. Сила чёрного камня «Марабель» в порядке, стройности, которые проявляются в том числе в поэзии, музыке и архитектуре, но его сила наполнена так же порабощением, сокрушением и деспотической властью. А теперь о самом мощном из камней - золотой «Алатырь». В нём заключена сила всех шести камней, о которых мы говорили ранее. Но, помимо этого, камень «Алатырь» - камень царского величия, света и солнечной силы, он может обращать в золото то, к чему прикоснётся, а также излечивать неизлечимое.

- Ильм, камень «Верлиль» уже четвёртые сутки у меня, но я не знаю, как его активировать.

- Нет специального способа, каждый чувствует сам как! И ты, Радим, тоже почувствуешь! Хотя, со временем я стал понимать, камень проще активировать, сложнее сдерживать его силу. Ну, что ж, думаю Милида нас заждалась! Пора и утилитарными делами заняться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.